



КРОКОДИЛ

№ 3 • январь • 1981

ISSN 0130-2671



— Кажется, вместо НИИ я попал на демонстрацию мод!
— Да нет, просто сотрудники показывают свои обновки.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЧИСЛУ ТРИНАДЦАТЬ?

В тайге родился городок
И не широк и не высок.
Он начал жить с палаток, как с пеленок...
А время шло, и между тем
Возникло множество проблем,
Поскольку город, что пирог слоеный:
Тринадцать в нем бульваров, тринадцать стадионов,
Тринадцать павильонов приема вторсырья,
Тринадцать магазинов хозяйственных товаров,
Тринадцать юных звеньев в отрядах истребления
Мошки и комарья!
И финских бань — тринадцать.
Куда ни глянь — тринадцать!
Как будто бы навечно поставлено тавро.
Тринадцать таксопарков, тринадцать чебуречных,
И станций телефонных, и даже похоронных
И справочных бюро.
Абсурд! Нелепость! Ерунда!
Да нет, разгадка-то проста.
Проста причина этих наслоений:
Здесь Нефтегаз, и Строймонтаж,
И Мостдортранс, и Сельхозмаш...
Тринадцать, в общем, разных управлений.
У всех свое хозяйство. [Наверно, от зазнайства.]
Ходит никто не хочет к соседям на поклон.
«Зачем, как нищим кланчить! Зачем нам попрошайство!
К чему нам униженье!
У нас свое снабженье на свой микрорайон!

Свой магазин, аптека, ломбард, библиотека,
Химчистка, дискотека, музей, родильный дом...
Мы делаем, что можем. И все для человека!
Хоть иногда и нечем его нам обеспечить —
К соседу не пойдём!
— Хочу я дельный дать совет,—
Сказал им как-то горсовет,—
Что если нам собрать в объединенье
И Нефтегаз, и Строймонтаж,
И Мостдортранс, и Сельхозмаш,
И все тринадцать наших управлений!
На всех одну оставить ГРЭС,
Одна пусть будет АТС,
Теплоцентраль одна — уж извините! —
И хватит бани нам одной,
Но с доброй русской парной,
И лишь один нам нужен вырезатель!
Все управления в ответ: «Ах, дорогой наш горсовет!
Ведь если не таясь тебе признаться —
Беда не в нас, не в нас все зло —
Не повезло нам на число,
Поскольку зло, оно в числе тринадцать!»
Мы вас, читатель, спросим: а если было б восемь!
Пятнадцать! Восемнадцать! Четыре или шесть!
Скажите нам на милость,
Тогда б все изменилось!
Иль, может быть, осталось таким, каким и есть!
А!



— Какая у них большая горка!
— Так у них из металлолома, а у нас из макулатуры.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

Е. КАРИНА, С. СПАССКИЙ,
специальные корреспонденты Крокодила

ОДИНОКИЕ МУЖЧИНЫ



По горбатым улочкам районного городка спешил педагог, молодежово перепрыгивая лужи и ловко выворачиваясь из-под оранжевых грудастых «КамАЗов».

Бодрая трель звонка возвестила о начале занятий в учебном комбинате. Педагог вознесся на второй этаж. Отражаясь в надраенных полах, миновал ряд кабинетов с педантичными вывесочками: «Отделочники», «Газосварщики», «Бульдозеристы». На порог своего класса шагнул вовремя: неизменными «Подмосковными вечерами» обозначил «Маяк» половину девятого. В классе — стерильные парты, последнего крика электронной техники телевизор. Хитрые схемы на стенах. Яркие плакаты, умоляющие не стоять под стрелой.

Среди тропического буйства наглядных пособий он, педагог, сидел молча и думал. Утренняя молодецкая удаля вытеснялась кисельным унынием.

Учеников не было, преподаватель сидел в одиночестве.

Рядом в кабинетах так же выморожено, по одному, выжидали время его коллеги — мастера производственного обучения Юрьев-Польского учебного комбината, призванного выпускать сельских строителей самых разных профилей.

Снова залихватский звонок, уже на перемену. Но не было топотов и оживлений, не чиркали зажигалки, не низвергалась, рыча, вода в туалетах. Лишь из одного класса порхнула робкая стайка слушателей — с десятка, ерунда сущая.

Так что случилось? Прилипчивая болезнь — желтуха оседлала город? Или вышла из берегов тихая речка Колокша и срочно была мобилизована молодежь на возведение временной дамбы?

Нет, не фиксировались местными службами ни эпидемия, ни потоп, ни прочие ужасы. А был простой, как дышло, факт: отсутствие учеников в комбинате вот уже четвертый год по причине неимения таковых вообще. Да и откуда им взяться?

Мечталось, что поставлять их будет хозяин комбината, «Владоблмежколхозстройобъединения». Но не зря подмечено в народе, что чем длиннее название ведомства, тем мельче масштабы его деятельности. На каждую букву вышеуказанного названия — подсчитано — приходится сто двадцать пять строителей. Значит, если всех до единого бросить на учебу, при энтузиазме, возможном лишь

теоретически, только на три года задуман был комбинат.

Блистательный очаг строительной науки задуман был центральным объединением «Росколхозстрой». Не затруднялись прожекторы изучением людских ресурсов на местах, а, уносимые человеческим водоворотом к станции «Маяковская» в мизантропные часы пик, прикидывали так: не иначе, надоест москвичу эта толкучая нервотрепка изо дня в день, схлынет он из столицы и ринется, вполне вероятно, на раздольную Владимирщину. Тут-то и пригодится проектируемый учебный гигант.

Сказано — сделано. Вырос комбинат, набран полный штат бездельников поневоле — преподаватели, методист, бух, директор с секретаршей — всего на тридцать шесть тысяч годовой зарплаты.

— Во устроились, синекурщики, — скажет иной завистник. — Палец о палец не заденут, а получку по пятнадцатым и двадцать девятым числам — отдай, не грехи. С легким хлебушком вас, сеятеля разумно-добро-вечного!

Не радует такой хлебушек мастера, горек он ему.

«И башка у меня есть и руки, — исходит тоской мастер. — Ну, башкой — ладно, об стену можно биться, а руки мои умелые куда девать? За что их на пенсию-то рано так?»

Тут просовывается обладатель соседней аудитории, опустивший уже до забвения дома галстука и с волчьими тоскующими глазами.

— Николаич, может, чего в моем кабинете переоборудуем? Может, встроенный шкаф построим?

— Да я... да ах! — вспыхивает Николаич. — Мигом я, инструмент только схвачу. Шерхебель и зензубель.

А у директора Абрамова в кабинете коллизийных размеров, где мерцают электронные часы и селектор, а телефон с таким обилием клавишей, что уже видится как бы и не телефоном, а скорее фисгармонией, — в этом кабинете сгрудился у окна остатальной преподавательский состав. Упершись носами в прохладное стекло, переговариваются:

— Тихо, вон идет. Никак к нам? Учиться, может быть? Не кидайтесь только скопом-то, напугаете.

Нет, то не новый слушатель с книгой «В помощь автокрановщику» под мышкой. То так, случайный подгулявший прохожий забрел под окна комбината. У него по линии образования порядок полный, расширять его он не рвется.

Ненужный народец заходит: то дикарь-турист подошву подбить учебной кувалдой, то корреспондент-фельетонист не ко времени. А раз туманным злым вечером увидел комбинатский коллектив тень знаменитого фантаста Герберта Джорджа Уэллса. Корчилась тень от зависти: еще бы, меркнет убогий человек-невидимка Гриффит из Порт-стоу перед тысячей невидимок-студентов Юрьев-Польского колледжа...

И на пределе отчаяния спешит Геннадий Васильевич Абрамов в соседнее учебное заведение, сельское ПТУ. Приникая жаждущим глазом к заборной щели, шепчет с выражением:

— Эй, дядечки, шлите ваших хлопцев к нам. Обучим по высшей категории. Комбайнерами или там трактористами. А? Классы — загляденые! Невынимаемых книг в библиотеке — до потолка! Ваши две конурки в та-

вотных потехах — это ж смех. У вас таракан и тот селиться брезгует!

Но слышит в ответ глухое бурчание:

— Проходи, проходи, болезный. Не положено. Не твоего мы ведомства.

— И что? — восклицает директор. — Вот же ваши-то ученики рассыпаются на ночевку по своим селам. Порядок это? Десятки верст в мороз ли, в распутицу. А у нас общежитие на сто мест пустует. Койки под белым хабз.

— Говорят тебе: не положено! И не дразнись, Полкана спускаю! — раздается.

Ретируется директор восвояси. Но, не успокоясь, рвет форточку и запальчиво кричит в черный космос:

— Ведь не проблема же! Мы ж таких механизаторов можем выпестовать, на всю область хватит! И нужда в них отчаянная, так почему же? Или со всего Нечерноземья командируйте строителей. Тоже обучим!

Директорский вопль отражается от нижних слоев тропосферы и рикшетом попадает в ухо председателю правления Владимирского облмежколхозстройобъединения В. С. Нермерцеву.

Морщась, вытаскивает Владимир Степанович вопль из уха и, приоткрыв дверь, выбрасывает его за порог. И, сполоснув руки, снова вписывается в удобное кресло.

Привык председатель, не впервые «SOS» доносится из Юрьева-Польского. И не просто «SOS» отчаявшихся робинзонов, а конкретные и дельные предложения по вызволению безработного комбината. Согласуй их с облисполкомом — и действуй во спасение народных денег.

«Да какие уж такие особые деньги? — полемизирует мысленно Владимир Степанович. — Ведь это строить комбинат было накладно, помнится, только по смете четыреста тысяч, да еще сколько набежал за девять-то лет стройки. А сейчас, чего там, девяносто тысяч в год, раз плюнуть. Так что торопиться некуда, и наша богате-е-й-шая страна вытерпит!...»

Владимирская область.



— Ты чувствуешь, как подросток наш мальчик!

Рисунок Г. ИОРША

Редколлегия журнала «КРОКОДИЛ»
от специальных корреспондентов
Дм. ИВАНОВА и Вл. ТРИФОНОВА

Объяснительная Занисека

В декабре 1980 года бухгалтерия удержала из нашей зарплаты аванс, полученный на командировку в Ленинград, на том основании, что в результате этой поездки нами не был написан фельетон.

Будучи крайне обескураженными такими действиями бухгалтерии и считая себя ни в чем не повинными, хотим сообщить следующее.

Действительно, 19. IX. 80 года в точном соответствии с редакционным планом, в котором всегда уделяется значительное место качеству товаров народного потребления, мы на три дня выехали в Ленинград. В полиэтиленовом пакете у нас было девять вилок со сломанными пластмассовыми ручками, несколько аналогичных ножей и одна столовая ложка. Все эти предметы были куплены в ленинградском универсаме «Пассаж» и присланы нам читательницей журнала Загребельной Е. И. из Харькова. Все они поломались в первую же неделю нормального пользования ими. Ручки ножей отлетали при прикосновении к маслу, охлажденному в холодильнике, вилки трещали при попытке наколоть кусок колбасы. Первые сломавшиеся орудия еды читательница Загребельная Е. И. просто отправляла в мусоропровод, полагая, что это случайный брак, о котором не стоит долго тужить. Затем она подметила, что все ручки отламываются в том месте, где заканчивается металлический черенок и начинается, так сказать, неармированная пластмасса. Стало очевидным, что тут дело либо в конструктивном просчете, либо в звонком рацпредложении, направленном на экономию металла.

Эти соображения мы и должны были проверить в Ленинграде на заводе-изготовителе. Одновременно нам хотелось узнать, сколько миллионов таких бракованных изделий было отправлено в торговую сеть, и продолжает ли завод их выпускать. Хотелось поговорить с бракоделами, посмотреть, как они работают, глянуть им в глаза.

20. IX. 80 года мы прибыли в Ленинград и сейчас же отправились в «Пассаж», чтобы установить завод-изготовитель. Это оказалось легче легкого. На прилавках соответствующих отделов лежали наборы «Подарочный» и «Юбилейный», состоящие из подобных ножей и вилок. Так нам стало известно, что наши жалкие обломки берут свое начало в цехах производственного объединения «Ижорский завод» имени А. А. Жданова. Продавица с веселым интересом осмотрела содержимое полиэтиленового пакета и сообщила, что до сих пор жалоб на качество этих столовых приборов в магазин не поступало. Впрочем, тут же она добавила, что жаловаться на такую чепуху могут только пенсионеры или такие сквалыги, как мы.

Нас это не смутило. След был взят, и мы тотчас позвонили секретарю парткома объединения «Ижорский завод» Ю. И. Васильеву. Узнав, кто мы, откуда и какова цель нашего приезда, Юрий Иванович сказал:

— Встретиться, конечно, можно. Но вот не вовремя вы приехали. Очень занят.

Начало разговора нас не огорчило. Мы ничуть не усомнились в большой занятости секретаря парткома огромного завода, который, как нам известно, кроме пресловутых ножей и вилок, изготавливает еще сложнейшие машины. Но нам не приходилось слышать, чтобы спецкор «Крокодила» когда-нибудь и куда-нибудь приехал к стати. Поэтому мы спросили:

— Может быть, лучше нам обратиться прямо в цех, где делают эти ножи и вилки?

— Нет, нет! — веско возразил секретарь парткома. — Это не тот уровень. Позвоните лучше директору производства общего машиностроения Стрикалову. Ширпотреб находится в его ведении. Телефон такой-то...

Лев Николаевич Стрикалов был неуловим. Всякий раз, услышав, что звонят из «Крокодила», секретарша отвечала:

— У него совещание... Он на рапорте у генерального директора... Обедает... Только что ушел...

Мы и тут не усомнились в занятости директора производства общего машиностроения. Но телефонную осаду не сняли. К концу рабочего дня сердце секретарши дрогнуло.

— Сегодня его уже не будет, — сказала она. — Попробуйте позвонить с утра.

— А во сколько?

— Лев Николаевич работает с половины девяти часов.

Нет нужды говорить, что после стольких неудач вечер у нас был нервный, а ночь бессонная. Однако ровно в 8.45 утра мы вновь набрали номер телефона директора производства общего машиностроения Стрикалова.

— Еще нет, — сердечно ответила секретарша. Позвонили в 9.00.

— Еще нет.

Позвонили в 9.12.

— Уже нет. Будет только после обеда.

— А кто его заместитель?

— Гуцин. Его телефон такой-то...

Заместитель директора производства общего машиностроения Юрий Павлович Гуцин оказался на месте и выслушал нас с великим вниманием. Показалось даже, что он взволнован претензиями к качеству заводской ширпотреба. Он не стал ссылаться на жуткую занятость. Не произнес истерную фразу: «Вот жаль, только приехали вы некстати!»

— Оставьте, пожалуйста, ваш телефон, — деловито сказал Юрий Павлович. — Я сейчас свяжусь с Дорощевым. Он вам тотчас перезвонит.

Мы поблагодарили, продиктовали номер своего телефона и стали ждать, уставясь в экран телевизора.

По ленинградской программе шел урок французского языка. Хорошенькая француженка втолковывала бородатому парню, что в Париже второй этаж называется первым, а третий — вторым. Парень тупо тряс бородой и ни черта не понимал...

Потом начался урок немецкого языка. Блондинка с узкими губами о чем-то оживленно беседовала с отутюженным молодым человеком на городском перекрестке. Молодой человек бессмысленно улыбался все время и говорил «Яволь!»...

Потом начался урок высшей математики... Потом мы не выдержали и снова набрали номер Юрия Павловича Гуцина. Никто не подошел. Мы позвонили Стрикалову. Его не оказалось.



«Крокодил» в своей хронике уже рассказывал о творчестве молодого киевского писателя Андрея Крыжановского. Республиканское издательство «Молодь» издало еще одну его книгу под названием «Кто смеет Карфаген!». С удовольствием отмечаем, что А. Крыжа-

новский расширяет свои жанровые диапазоны. В новый сборник, кроме юморесок и афоризмов, включены стихи, написанные по мотивам анекдотов, и комедийные сценки для кукольного театра.

Сборник «РУССКАЯ САТИРИЧЕСКАЯ СКАЗКА» вышел в свет в ленинградском отделении издательства «Художественная литература». Составитель Дм. Молдавский. Он же — автор вступительной статьи и примечаний.

В серии «МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ КАРИКАТУРЫ» в издательстве «Советский художник» вышел 2-й выпуск альбома «Сатирики о спорте». В альбом вошли карикатуры 29 художников, большинство из которых — постоянные авторы «Крокодила».

Природа смеха в памфлете разбирается в книге П. Ткачев «Сатиры злой звенящая струна...». Книга вышла в свет в издательстве Белорусского университета.

Опять позвонили Васильеву в партком. Он отсутствовал.

— Ради бога, — сказали мы техническому секретарю парткома. — Дайте нам, пожалуйста, телефон Дорощева!

— А кто это такой?

— Мы не знаем. Но мы звонили Васильеву, он нас направил к Стрикалову, Стрикалова нам позвонить не удалось, и секретарша посоветовала обратиться к Гуцину, Гуцин пообещал, что нам позвонит Дорощев. Прошло уже несколько часов!..

— Сейчас посмотрю, кто такой этот Дорощев... Да, действительно есть такой! — повеселела собеседница. — Начальник комплексного отдела товаров народного потребления. Запишите телефон...

Анатолий Петрович Дорощев оказался на месте. Позже мы поняли, что просто застали его врасплох.

— Анатолий Петрович, вам звонил Гуцин? — спросили мы.

— По какому поводу?

В пятый, а может быть, в десятый раз пришлось повторять, кто мы и зачем пожаловали в Ленинград.

— И у вас есть письма от читателей? — заметно поскучнев, спросил нас Дорощев.

— У нас есть сломанные ножи и вилки, — сказали мы.

— Вообще-то все жалобы мы регистрируем, разбираем...

— Но, может быть, не все жалуются, — настаивали мы. — Кто-то сразу выбросил упаковочную коробку и не знает завода-изготовителя, кто-то не хочет показаться мелочным... Словом, это не телефонный разговор:

— Ну что же, приезжайте на завод, — нехотя выдал Дорощев.

— Этого мы и добиваемся уже два дня! Закажите, пожалуйста, нам пропуска и скажите, где вас найти.

— А я-то вам, собственно, зачем?

— Но вы же начальник отдела!

— А когда вы хотите приехать? — совсем уж кисло спросил он.

— Немедленно! Поймите, мы только из-за вашего брака приехали в Ленинград!

— А я с вами встретиться не могу. У меня сегодня День качества.

— Это очень кстати! — сказали мы.

— Какой-то неделовой у нас разговор, — возмутился Дорощев. — Я ведь вам сказал: уйду!

— Тогда назовите любого человека на вашем заводе, с которым мы могли бы поговорить по интересующему нас делу.

— Ладно, — тяжело вздохнул Дорощев. — Дайте свои данные. Через день-два вы сможете получить пропуск...

Но время нашей командировки истекло, и потому своих данных мы давать не стали. Было совершенно очевидно: громадьё дел заслонило ижорцам пустяковую задачу — выпускать все товары народного потребления такого качества, чтобы ими могли пользоваться люди.

За многие годы работы в «Крокодиле» мы впервые столкнулись с таким беспардонным отфутболованием корреспондентов.

Учитывая все сказанное, просим вернуть аванс, удержанный из нашей зарплаты, а расходы по безрезультатной командировке отнести на счет производственного объединения «Ижорский завод» имени А. А. Жданова.

Точно по расписанию

Замначальника Минского аэропорта точно в 17.00 замкнул свой кабинет с наружной стороны. Рабочий день необратимо закончился.

Часом ранее он с присущей ему педантичностью разъяснил разгневанному пассажирам рейса 7887 Минск — Куйбышев — Омск, почему их уже шестой раз оповещают о задержке с вылетом:

— Нелетные условия, дорогие товарищи!

Дорогие товарищи выпучили глаза в открытое окно. Небо не являло ни единого облачка.

Замначальника перехватил их взгляд:

— Имею в виду не атмосферные помехи. Ваш самолет ушел по другому маршруту. Одна и та же машина в двух направлениях передвигаться не может. Это уж точно!

Пассажиры неорганизованно загалдели.

— Не волнуйтесь! Точно в 16 часов 30 минут вы все будете в самолете.

Пассажиры посадили в самолет точно в 16 часов 30 минут. Там они просидели точно полчаса, пока снаружи кто-то не гаркнул:

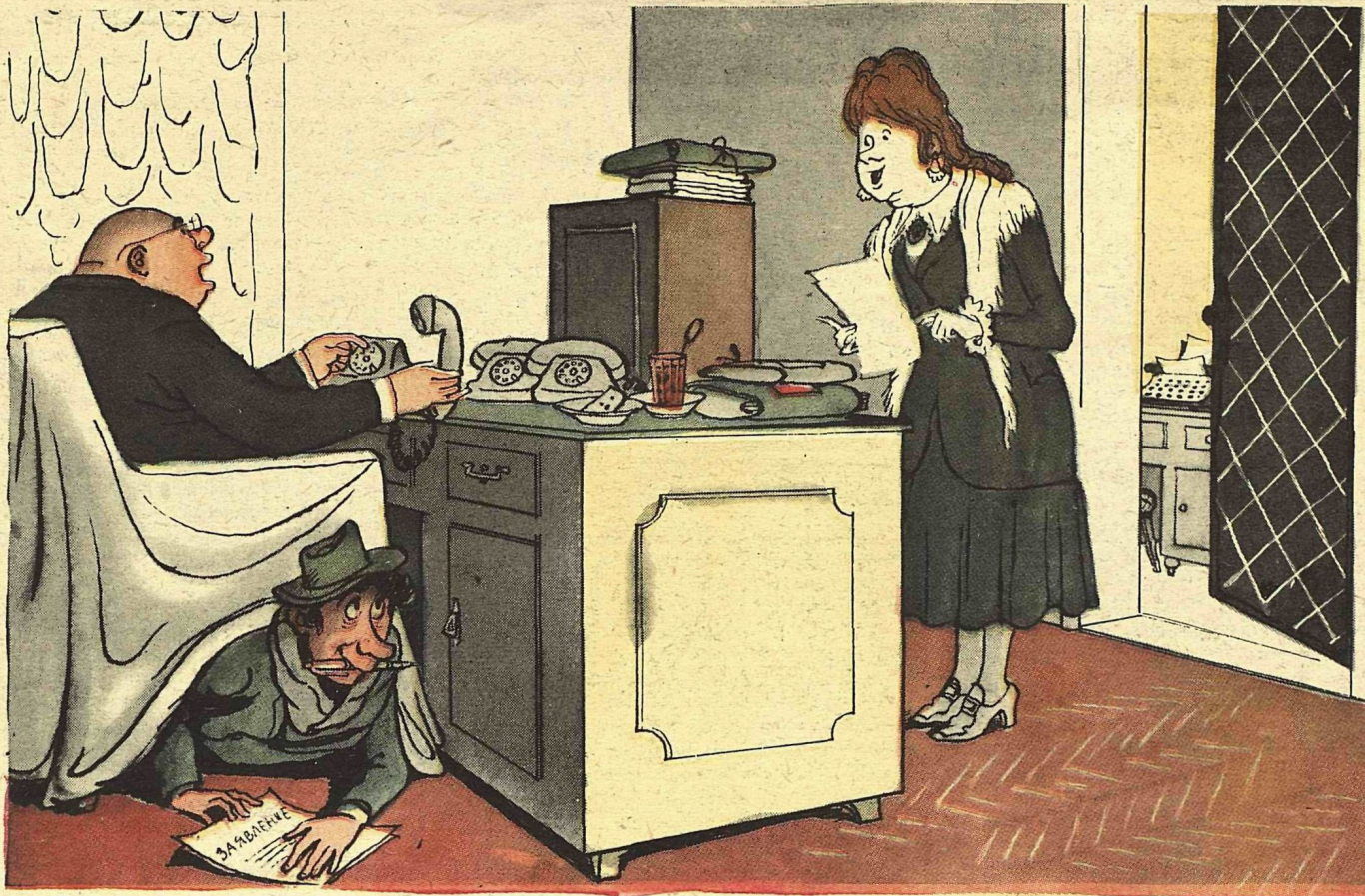
— А теперь можно и выпускать!

Разгерметизированные пассажиры ринулись в здание аэровокзала. Но замначальника, как мы знаем, уже отбыл. И тогда появилась на сцене начальник смены. Увидев разъяренных пассажиров, она выскочила из своего помещения, прижимая к груди табличку с обозначением ее фамилии и выкрикивая на ходу:

— Теперь пускай лаются бесфамильно!

В конце концов мучеников Аэрофлота не только посадили в самолет, но даже доставили в Омск. Точно по расписанию. Только не в тот день, как было первоначально предусмотрено обеими сторонами, а на следующий.

Р. БЕРКОВСКИЙ



— Тут к вам какой-то рвался на прием — я не пустила.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ПОЮЩИЕ БАТАРЕИ

Владимир ОРЛОВ

ВЕЖЛИВЫЙ ДЯТЕЛ



В квартире
Вызывает удивленье
Гармошка
Парового отопленья.

Когда кругом
Царит ночная тишь,

Гармошка нам поет:
«Шумел камыш».

Хоть микроклимат
В комнате нежаркий,
Зато звучит концерт
Из кочегарки.

Дятел,
Даже молодой,
Вежливая птица:
Он всегда
Перед едой
К червячку
Стучится.



г. Симферополь.

**Байрам САЛИМОВ
Дорога и любовь**

Шумит-гудит широкий перекресток.
Торопится народ туда-сюда.
Кто б ни был ты,
Мужчина иль подросток,
Будь к транспорту внимательным
всегда.

Даю тебе совет необходимый:
Ворон при переходе не лови,
Пусть даже ты торопишься
К любимой —
В наш век не погибают от любви!
Перевел с лезгинского Н. КНЯЗЕВ.

Федор САМОЙЛОВИЧ

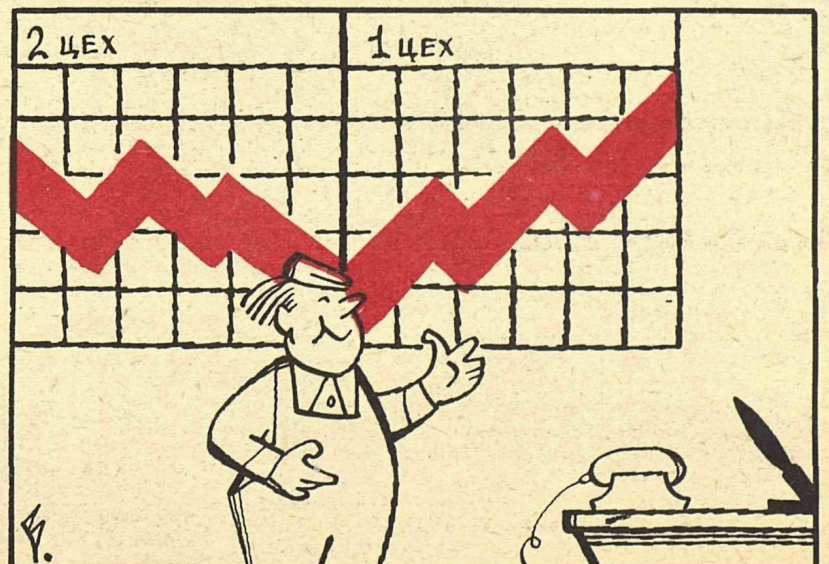
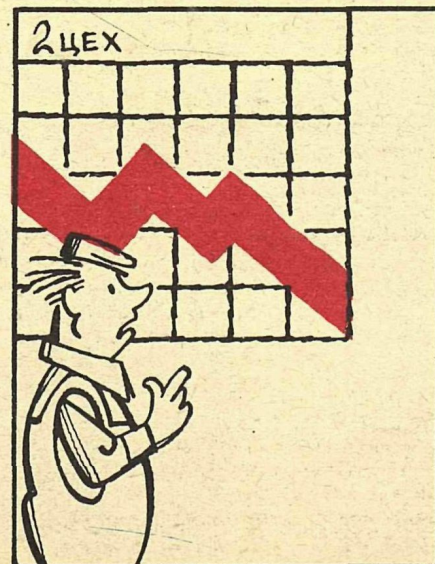
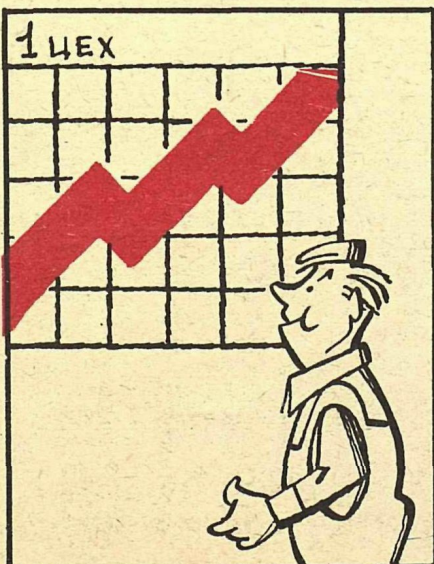
СМЕШИНКИ-ПУШИНКИ

Приснится же...

— Я видел сон сегодня страшный,
И до сих пор лицо пылает:
Сует мне, значит, в руку каждый —
А я, представьте, не желаю!
От всех дающих отвернулся...
Кошмар! И в ужасе проснулся.

Позаботился

— К нам ревизия, Панас.
Все в порядке ли у нас?
— В полном! Я припас вчера
Самогону два ведра!
Перевел с украинского
Ник. ЭНТЕЛИС.



НАШЕЛ ВЫХОД

Рисунок В. МАРКОВА.

Заговорили о женщинах, о той загадочности, которая свойственна этим странным существам.

Один из нас, сорокапятилетний холостяк, приблизившийся к теневой стороне своего опасного десятилетия, полемист, спорщик, мятежная душа, уверял, что в каждой женщине есть то сокровенное, что постичь не дано никому, но это и делает ее приятельной.

Другой, остро слов скептического склада, отнесся к этим словам с иронией. Он сказал, что это как раз мужчины — непонятные и даже непостижимые особи. Сколько ни учит их суровая жизнь, они не устают погружать в какую-то нелепую мистическую ауру знакомых и тем более незнакомых дам. Нет больших искусствников принимать желаемое за действительное. За исключением самого оратора все они фантазеры и мифотворцы, что объясняется изначально присущей им неполноценностью.

Спор разгорелся, аргументы становились все изощренней и все бесильней, никто не хотел уступить и не мог убедить, — тут-то взял слово Никита Львович.

Вы, должно быть, заметили, как важно появиться на поле боя в надлежащий миг. Противники подрастали и силы и порох, и неожиданно явившийся третий берет их, в сущности, голыми руками. Терпеливое до поры до времени молчание вдруг наделяет его необъяснимой мощью.

— Мы фантазеры, это правда, — сказал Никита Львович, — но правда и то, что каждой женщине дано хоть однажды создать вокруг себя особую атмосферу и пережить свой звездный час. Мне вспомнилась странная история, в которой я не то что бы участвовал, но, как бы это выразиться, был слегка опален.

Жили мы в доме отдыха, мужская наша компания скотилась прочно, жили, несмотря на всяческие несходства, контактно, твердо решив встретиться и в будущем. Все были благодушны и взаимно расположены.

Леонид ЗОРИН

ЗВЗЗДЗДЫИ

Однажды некто Морковников, человек сардонический, спросил меня:

- Телеграмму читали?
- Мне пришла телеграмма?
- Нет, не вам.
- Зачем же я буду читать чужую?
- Да ее уже все прочли. Она лежит на столике в холле. Видно, ее принесли по ошибке.

Телеграмма была адресована неизвестной Завазлаевой и в самом деле привлекала внимание. Текст ее был таков: «Уже тоскую хочу видеть слышать обнимать любить Святополк».

— Каков Святополк! — воскрился Морковников. — Видать, основательно его припекло.

Все посмеялись. И еще несколько раз заговаривали о Святополке и неведомой Завазлаевой.

На следующий день Морковников сообщил:

— Опять Завазлаевой телеграмма! Эта весть вызвала общее оживление. И каждый старался ненароком пройти через холл и прочесть новую депешу. Она гласила:

«Считаю часы, рву календарь ты моя прелесть мое безумие Святополк».

В этот день разговоры о Завазлаевой и Святополке длились дольше обычного. Морковников высказал мнение, что мужчина не должен так расплываться. Ему возражал Белкин, человек взрывчатый. Он утверждал, что лишь безоглядность придает истинную неотразимость и только она имеет цену в этот прагматический век.

Начались дебаты, и — странное де-

ло! — они вдруг утратили шутовскую ноту.

Кто-то спросил:

— Почему все же носят сюда телеграммы? Небось, Завазлаева их ждет не дожидается.

Сметливый Морковников на это сказал:

— Носят верно. Телеграммы ее обогнали.

Это простое объяснение поначалу не пришло нам в голову, и мы посмотрели на Морковникова с уважением.

Еще одна миновала ночь, и мы поймали себя на том, что, уже не таясь, нетерпеливо, почти толпой устремились в холл. И испытали разочарование, не обнаружив привычного бланка. Недоставало острого, терпкого, наши будни требовали приправы. К исходу дня ожидание было вознаграждено.

«Теряю разум бьюсь головой стенку Святополк».

Помню, в тот вечер мы задержались надолго — судили, рядили, все были возбуждены.

Морковников сказал:

— Какова! Внушила этому пентюху, что едет отдыхать, а меж тем никак не может доехать.

Пылкий Белкин всплеснул руками.

— Бог мой! Как мы скоры на выводы, как просто и радостно осуждаем! Что вы знаете об этой женщине? О том, что у нее на душе? А если она мечется и не знает, как быть?

— Бедные мужья, вот что я знаю, — заметил неуязвимый Морковников.

— Святополк вовсе не муж, — парировал Белкин. — Это не супружеская терминология.

Большинство его поддержало.

Разошлись мы по своим комнатам поздно, во втором часу. Наутро, когда я появился в столовой, ко мне подошел Морковников. Против обыкновения глаза его горели. Он торопливо проговорил:

— Завазлаева приехала.

Я почувствовал, что волнуясь. Спросил:

— Как она выглядит?

Морковников задумался.

— Трудно сказать. Но что-то неординарное. Увидите сами.

— Белкин знает?

— Поглядели б вы на него, — сказал Морковников.

И чуть принужденно усмехнулся.

Что сказать вам, дорогие друзья?

Я не восторжен, не любопытен, не молод, привык считать себя рассудительным человеком и, однако же,

весь день чувствовал себя выбитым из седла. Я рисовал себе внешность Завазлаевой, мысленно выбирал и отвергал варианты, я испытывал странный подъем духа, я был сердит сам на себя, но, бесспорно, моя обычная температура повысилась по крайней мере на градус.

За обедом Завазлаева не появилась, и это еще больше подхлестнуло наши нервы.

Белкин пробормотал:

— Ушла к морю.

И это показалось естественным. Так и должна была она поступить. Завазлаева появилась под вечер.

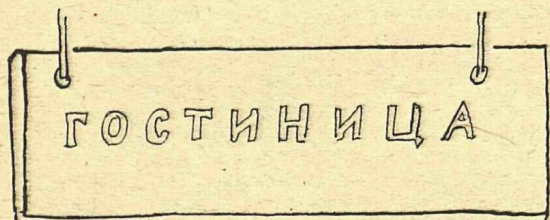
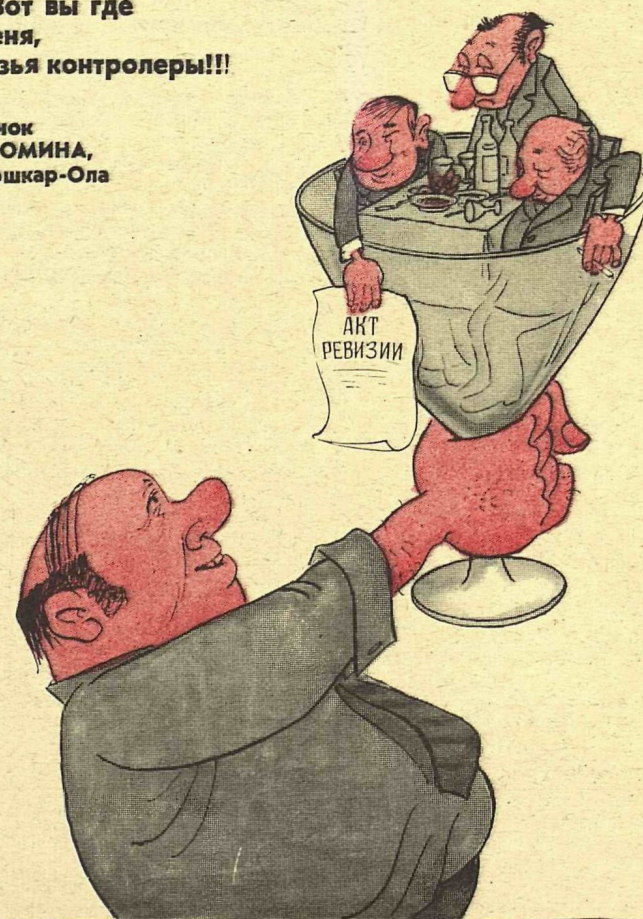
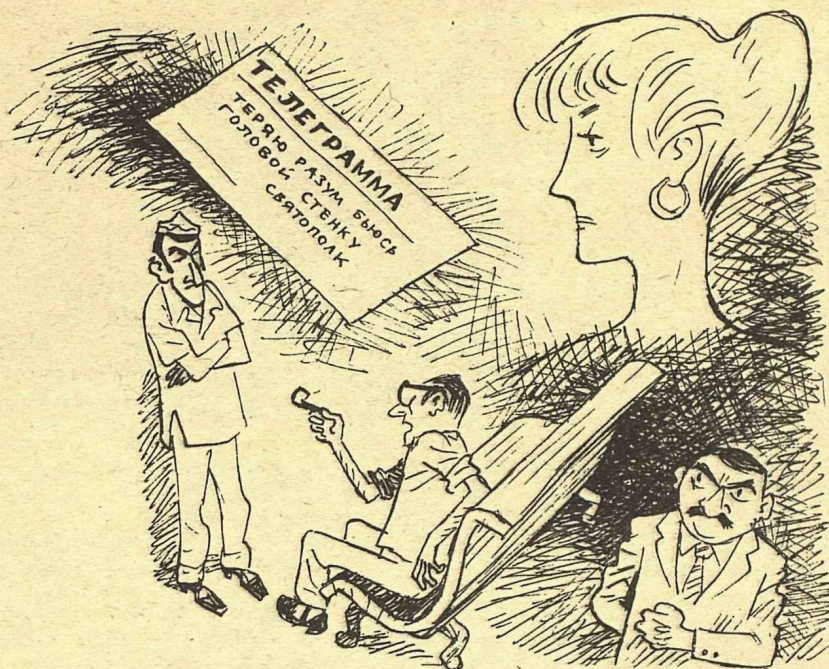


Рисунок И. НОРИНСКОГО

— Вот вы где у меня, друзья контролеры!!!

Рисунок А. ФОМИНА, г. Йошкар-Ола





Я всматривался в нее с острым интересом.

Она выглядела лет на тридцать пять — тридцать семь, была долговязая и тоща, волосы у нее были редкие и спускались на лоб тонкими прядями, подбородок слегка выдавался. Обращал на себя внимание ее взгляд, в нем были одновременно отрешенность и превосходство.

Белкин весь трепеща сказал ей:

— Вам были телеграммы...

Она ответила коротко:

— Благодарю вас.

И быстро прошла к себе.

Житье в нашем доме пошло судорожное, скачкообразное, воздух был знойный, насыщенный, все мы заметно изменились. Появились настороженность, взаимное раздражение, трунили мы друг над другом без легкости, без простодушия, с какой-то надсадой.

Завазлаева была далека, молчалива и час от часу казалась все более непознаваемой. Время от времени она получала телеграммы, но теперь они были нам недоступны, и мы чувствовали себя обделенными. Было похоже, что все важное и настоящее проходит мимо, в стороне от нас, а мы прозябаем на обочине. Хотите верьте, хотите нет, эта женщина, которую несколько дней назад мы знать не знали, стала играть в нашей жизни особую, трудно объяснимую роль.

Однажды Морковников в своей обычной ернической манере воскликнул:

— А как там бедняга Святополк? На что вулканический Белкин отозвался с горячностью:

— Кой черт — бедняга! Так или иначе, эта женщина принадлежит ему.

И все признали, что Белкин прав. Впрочем, ему от этого было не легче. Он заметно спал с лица и, судя по всему, не находил себе места.

Как-то, выйдя из ванной, я услышал его разговор с Завазлаевой в коридоре. Белкин нес вздор, околесицу, ахинею, уверял, что чувствует в ней скрытую драму, что душа его полна участия, что он хочет ей помочь.

Завазлаева ответила глухо:

— Нет, голубчик, помочь мне ни-

кто не может. Идите, я устала.

На Белкина жалко было смотреть. День ото дня он становился все подозрительней. Каждый из нас, так или иначе, осаждал Завазлаеву, каждый по-своему не давал ей проходить, но наибольшие сомнения Белкину внушал Морковников. Белкин явно опасался, что циническая раскованность этого беспардонного человека может как-то привлечь или хотя бы развлечь непредсказуемую женщину. Чувствовалось, что взрыв близок.

И когда однажды Морковников сказал Завазлаевой, что хотел бы разгадать ее тайну, Белкин взвился.

Он кричал, он потрясал кулаком, требовал избавить Завазлаеву, его, всех нас от пошлостей.

Произошла неприличная сцена, втянувшая и остальных. Как оказалось, наше соперничество пустило слишком глубокие корни. Все были взвинчены, злобны, визгливы, одна Завазлаева оставалась невозмутимой и недосыгаемой, она таинственно улыбалась и куталась в цыганскую шаль.

На следующий день Белкин уехал, не дождавшись конца своего срока. Затем также досрочно отбыл Морковников.

Начали разъезжаться и прочие, мрачные, переругавшись насмерть, с чувством усталости и досады. Признаться, я до сих пор не пойму, что за помрачение посетило нас в то лето.

Никита Львович сделал паузу, и холостяк, воспользовавшись ею, сказал: — Вот видите, как я прав! Как я прав! Завазлаева таила загадку, и этого оказалось достаточно.

Скептический остролов только хмыкнул:

— Да не было никакой загадки! Распалили себя телеграммами. А телеграммы эти она сама себе слала. В крайнем случае попросила подружку. И не было Святополка с его великокняжеским именем. Не было ничего, ничего.

Никита Львович развел руками.

— Может, и так. Не стану спорить. Годика этак через два я ее встретил. Был в театре. И вдруг в антракте — она, Завазлаева. И какой-то мужчина при ней. Очень маленький, ниже ее на голову, беспокойный, как ртутный шарик.

Она мгновенно поймала мой взгляд и почти сразу же отвернулась. Не узнала или не захотела узнать. А спутник ее почему-то занервничал и все посматривал в мою сторону с нескрываемым недовольством.

Был ли это отчаянный Святополк? Не знаю. Знаю лишь, что в том июле эта женщина пережила звездный час.

А. МЕЛЬНИК

ДАР ПРИРОДЫ

В нашем отделе нет неинтересных людей. Одни оригиналы.

Сальеренко, например, умеет шевелить ушами и одновременно мысленно анализировать шахматную партию.

Коропчук безошибочно угадывает, сколько копеек в вашем кармане, и всегда знает, где есть свежее пиво.

Мушинская три года подряд умудряется подписываться на литературное приложение к «Огоньку».

Брест-Литовченко наизусть знает уголовный и уголовно-процессуальный кодексы и консультирует

сослуживцев по юридическим вопросам.

Что же касается меня, то я владею редчайшим даром природы: шестым чувством. Вы знаете, что кошки и собаки каким-то образом предчувствуют землетрясения и другие стихийные бедствия? Вот так же и я, благодаря своему инстинкту, за несколько минут предчувствую приближение начальства и успеваю всех оповестить. Поэтому мы и можем в рабочее время безнаказанно заниматься своими хобби, не вредя деловой репутации отдела, получаем премии, прогрессивки и прочее.

С украинского перевел Ян ОСТРОВСКИЙ.



Л. КОРСУНСКИЙ

ОПЫТ

— Дай две копейки на газету, — попросил я жену.

— Не дам, — ответила она, — нечего две копейки на ветер выбрасывать. На стенде считаешь.

Я обиделся, пошел к приятелю и выпил. Жена обиделась и накричала на меня. Я обиделся, продал телевизор и выпил. Жена обиделась и выгнала меня на улицу. Я обиделся, продал шкаф и опять выпил.

Тогда мы развелись.

Обижаться стало не на кого, и я перестал пить. А так как я перестал пить, жена вернулась ко мне.

— Дай две копейки на газету, — попросил я ее.

— Не дам.

— Ну и не надо, — сказал я, — на стенде считаю.



В. КОМОВ

В ЧЕМ СУТЬ?

— Считаю необходимым, Бабашкин, со всей строгостью тебя предупредить... — начал невеселую беседу управляющий конторой.

— А что я сделал? В чем провинился? — завопил Бабашкин.

— Сигнал поступил от твоего коллеги Корзункова.

— На меня?

— На тебя лично.

— В чем, простите, суть?

— Он обвиняет тебя...

— Да что он, прокурор?

— Не перебивай... Корзунков сообщил, что ты сбиваешь его с нормального производственного

ритма, мешаешь бесперебойному выполнению служебных обязанностей.

— А суть, суть жалобы?

— Слушай внимательно! Повторяю: мешаешь, сбиваешь...

— Да в чем я грешен?!

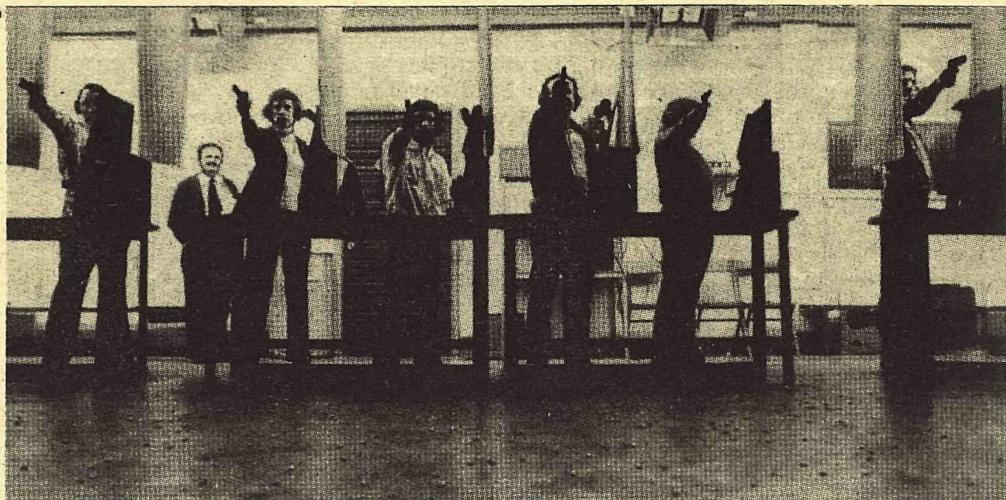
— Уточняю: отвлекаешь, не даешь сосредоточиться, обдумать, взвесить, решить...

— Усвоил... Учту, не допущу, перестроюсь, — сориентировался Бабашкин и тут же поблагодарил за справедливую критику.

«Да как я могу мешать, — размышлял про себя после беседы с управляющим обиженный Бабашкин, — коли и Корзунков и я ничегошеньки не делаем?..»



г. Воронеж.



ДРОЖАЩИЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

«СТРАХ КРАДЕТСЯ ПО УЛИЦАМ», — возвещает не новую истину журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». Зато преступность в США уже не крадется, а скорее печатает шаг в парадном марше. Графически бурный рост преступности выглядит так (см. схему). Количество преступлений с применением насилия на каждые сто тысяч человек впечатляет даже на бумаге. А каково в темном переулке? Подсчитано с компьютерной точностью, что секундная стрелка не успевает проскакать и трех делений по циферблатной дорожке, как где-то в США уже совершается серьезное преступление.

«Ах, — вздыхают бизнесмены, — если бы вот так и наша экономика, не зная спадов!» Да, что говорить, темпы роста уголовщины растут с завидной для бизнеса быстротой; по сравнению с первой половиной 1980 года количество убийств, ограблений, изнасилований выросло на десять процентов.

А тут еще полицейские силы урезаны, как клоунские панталоны, преступникам на смех, деньги налогоплательщика идут известно куда —

на крылатые ракеты и кассетные боеголовки. Федеральные власти в Вашингтоне полагают, что обыватель — существо подвижное и разворотливое: авось как-нибудь сам вывернется и убежит от бандитов. В конце концов право кричать «Караул!» — это тоже неприкосновенное право гражданина.

Что им преступность? Трын-трава!
Пусть не болят душа,
Когда такие есть права
У всех живущих в США:
Права на боль, на нервный тик,
Права на пулю в лоб,
Права на ужас, и на крик,
И на добротный гроб.

Одна фирма в Огайо провела опрос крупно и мелко дрожащего населения и получила такую статистику:

Четверо из каждых десяти американцев живут в денном и ночном страхе, опасаясь убийства, ограбления, изнасилования, нападения. Более прочих напуганы женщины (46%) и негры (48%). Чем выше человек образован, тем резвее бега-

ют у него мурашки по спине, ибо сказывается информация, полученная из газет, радио, телевидения. (Разве не убедительная иллюстрация к тезису: «Меньше знаешь, крепче спишь!»)

Пожилые люди стали узниками в собственных домах — они боятся высунуть нос на улицу. Но старикам еще хорошо: им в общем-то на улице и делать особенно нечего. А как быть остальным, активным возрастным категориям, если на полицию надежда слаба? И вот на стенах домов появляются плакатики: «Хотите жить — объединяйтесь. Не ходите в одиночку!»

Дамы выходят на улицы, имея в сумочках флаконы с жидкими ядохимикатами, чтобы пустить едкую, зловонную струю в бесстыжие глаза бандита. Состоятельная публика додумалась выходить на улицу в обносках. Потертую одежку не выкидывают — оставляют специально для пешего хождения по стритам и авеню. Но такая маскировочная тактика сулит неприятности настоящим нищим — как бы их не приняли за миллионеров, вышедших подышать свежим воздухом!

Еще кое-какие впечатляющие данные опроса трясущегося населения:

52% американцев держат при себе оружие для самозащиты.

Более половины согласны раскошелиться и платить побольше налогов при условии, что деньги пойдут на укрепление полиции.

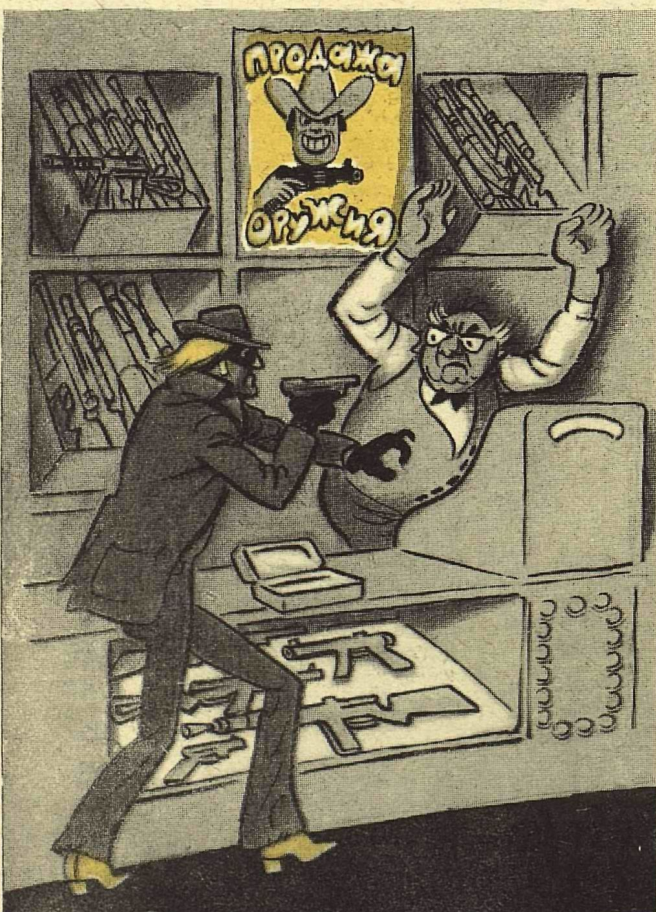
Половина опрошенных настаивает на кастрации закоренелых преступников.

Трагикомична карикатура из журнала «Нью-Йоркер» — американец увещивает дверь хитроумными замками, но злоумышленник с пилой еще хитрей.

Жители штата Огайо тренируются в тире, дабы в роковую минуту не оплошать перед преступником (см. фото). Но вот проклятый вопрос: всегда ли эти пистолеты будут использованы в благородных целях самозащиты? Когда огнестрельное оружие продается свободно и повсеместно, как туалетное мыло, кто знает, в чей лоб устанется черный зрачок дула?.. Десять тысяч американцев погибли у себя в стране от пуль в 1979 году.

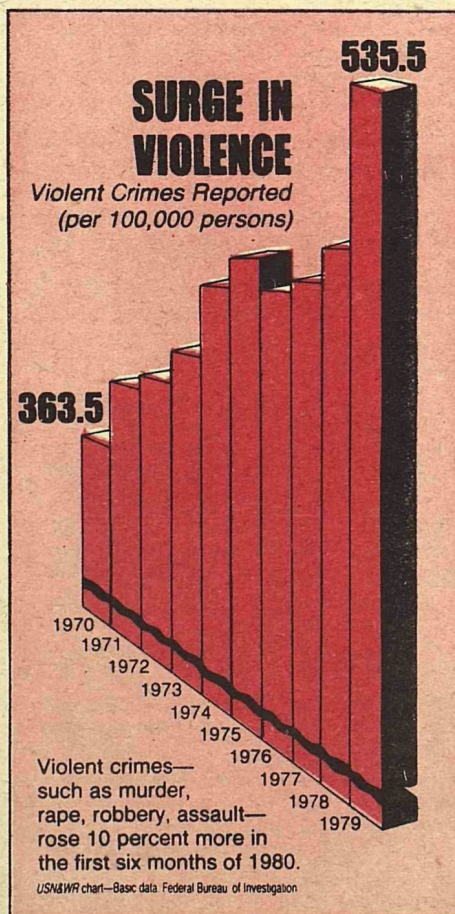
Так что наш художник Н. Лисогорский в своем изокомментарии вполне имеет право допустить и такой вариант (см. рисунок).

В. МАРКИН
М. ЕВСЕЕВ



НА ЛОВЦА И ЗВЕРЬ БЕЖИТ.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО



DRAWING BY CHAS. ADDAMS. © 1979, THE NEW YORKER MAGAZINE, INC.

Наука и жизнь

Итальянец Дж. Сантамария с женой и двумя маленькими детьми был вынужден покинуть однокомнатную квартиру в городке Фавиньян: домовладелец нашел жильца, который согласился платить больше. Семья Сантамарии оказалась в отчаянном положении. Тогда Сантамарии пришла в голову идея поселиться близ городка в пещере, где, как утверждают археологи, тысячи лет назад жили первобытные люди. Сантамария, по профессии каменщик, более или менее приспособил пещеру для жилья, вделал дверь и даже

прикрепил табличку со своей фамилией.

Через несколько дней к пещере пожаловали археологи и, увидев, что их «научный объект» занят, взбеленились. Они потребовали, чтобы Сантамария освободил пещеру.

Последовала короткая (сначала словесная) стычка: — Пещера нужна для науки.

— А мне для жизни.

— Убирайся!

— Найдите дешевую квартиру — уйду!

На этом интеллектуальная часть встречи завершилась и началась физическая. Археологи силой (отнюдь не разуму) вытурили Сантамарию и его семью из пещеры.

Где теперь обретается бедолага, то науке неизвестно.



В прошлом году (см. № 30) мы уже сообщали, что канадцы охотно покупают наши автомашины «Лада». Но путь «Лад» по Канаде не всегда гладок. Попадают антисоветские ухажы и антикоммунистические выбоины.

Недавно владелец одного завода в канадском городе Болтоне (провинция Онтарио), выглянув в окошко, с ужасом обнаружил на стоянке близ проходной несколько легковых автомобилей марки «Лада». Будучи антисоветчиком убеж-

Выше голову!

Когда количество кишечных палочек в грязной воде бухты Гуанабара превысило 5,4 миллиона на 100 миллилитров (в странах Западной Европы предельная норма составляет 12 тысяч бактерий), органы здравоохранения Рио-де-Жанейро приняли срочные меры, вероятно, самые дешевые в истории санитарии и гигиены, — сотням тысяч купающихся был дан следующий совет: «Держите голову над водой и не глотайте воду».

Ладонавистник

денным и осатанелым, босс жутко разозлился на такую четырехколесную «коммунистическую пропаганду» у дверей его недвижимости. Вызвав к себе пятерых служащих, владельцев марксистского автотранспорта, он

купил у них все пять машин и отправил их на переплавку. Однако на следующей неделе босс увидел на стоянке еще стаю «Лад». При всем своем умопомрачении заводчик все же вычислил, что оптовая закупка всего советского автоэкспорта ему не по карману. И вот, брызжа слюной в затылок своей секретарши, он надиктовал ей приказ, запрещающий въезд автомобилей «Лада» на стоянку завода. Ослушникам обещаны весьма неприятные последствия.

Капитулянтская политика руководства Египта привела к засылу западных монополий, выкачивающих из страны огромные прибыли.

Чудо... если поймают

Ах, как жаднется чуда в обрыдлой монотонности будней! И вот оно наконец-то состоялось! В церкви итальянского городка Пьетральчина зашевелилась накидка на фигуре мадонны. «Чудо! Случилось чудо!» — возопили богомолки. Но трезвомыслящий падре заподозрил иное. Он заглянул за спину мадонне, и его мрачные подозрения подтвердились: некий раб божий, лихорадочно орудя ножницами, срезал с убранства богородицы драгоценные камни...

Хотя священник немедленно поднял тревогу, преступнику удалось скрыться с добычей.

Один господь знает, кому вор сбыв драгоценности. Знает, но, как всегда, не скажет...

Николай ЭНТЕЛИС

Пока суд да дело...

Из 82 тысяч нацистских военных преступников, привлеченных к ответственности за все время существования ФРГ, понесли наказание немногим более 6 тысяч. Недавно суд в Ашаффенбурге оправдал двух эсэсовских надсмотрщиков из лагеря смерти Освенцим.

Ах, что за судьи! Что за суд!
Пригреют. Выручат. Спасут.
Чем стал «суровый» суд над бандой!
Он стал... спасательной командой.

Брак по-японски

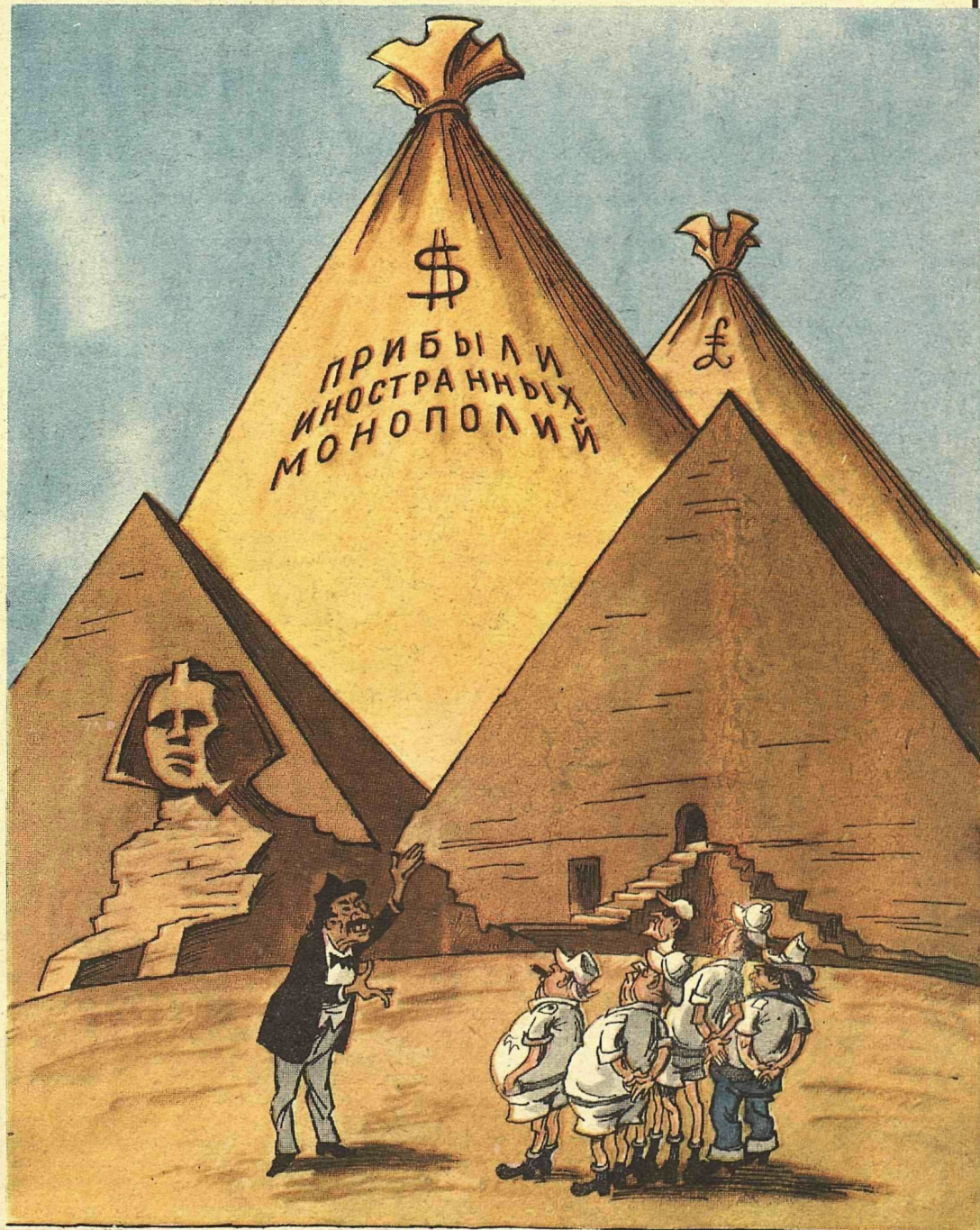
Некоторые японские фармацевтические фирмы в целях наживы выпускают огромное количество лекарств, которые, однако, приносят больным не облегчение, а непоправимый вред.

Они больных не лечат,
А попросту калечат.
Тут перешло количество
В корыстное калечество.

Как пишется и как произносится

Сенат конгресса США проголосовал за отмену эмбарго на продажу американского зерна Советскому Союзу, введенного администрацией Картера. Оно «обернулось полным фиаско», — заявил А. Грант, председатель национального фермерского союза.

Кой-кому и вправду стало жарко,
А на лицах проступила краска:
Убедились: пишется «эмбарго»,
Но зато читается «фиаско»!



— С вашей помощью, господа, мы создадим еще не одну новую пирамиду.

Рисуюнок
М. АБРАМОВА



Пейзаж С ЛЫЖНИКОМ

После этого председатель комиссии взял следующую работу и объявил:

— Семен Силантьев, «Портрет жены».

Лицо члена комиссии Силантьева порозовело и стало цвета молодой лососины. Силантьев торопливо забормотал, что для объективности обсуждения может выйти. Однако все члены комиссии, хорошо знавшие и художника и его жену, поспешили заверить его, что необходимости в этом нет, так как картина написана со свойственным ему мастерством и такую работу, конечно же, надо принять. Силантьев зарделся и от души поблагодарил членов комиссии.

Следующая картина «Стройка зовет» принадлежала кисти самого председателя комиссии Мерлушкина. И он порывался покинуть комнату заседания комиссии для объективности, но и его убедили, что этого делать не нужно.

Если говорить о картине Мерлушкина честно, она отличалась некоторой, что ли, торопливостью исполнения, но все понимали, что председатель отдает столько сил и времени общественной работе, что требовать с него еще особых дости-

Областная выставка художников должна была открыться через месяц, и художники представили в Выставочный комитет большое количество своих произведений, хороших и разных. Пожалуй, разных даже больше, чем хороших. Эти работы должна была рассмотреть специальная комиссия — часть отобрать для выставки, часть отклонить. Картины, отобранные комиссией, после их демонстрации на выставке будут приобретены Художественным фондом.

Комиссия собралась в десять утра. В нее вошли два художника, дама с усиками и в очках — искусствовед и строгий мужчина с портфелем свиной кожи — работник министерства, — все люди авторитетные, уважаемые и компетентные.

Председатель комиссии — ведущий местный художник Мерлушкин, поджарый мужчина с буйной шевелюрой, пышными бакенбардами и быстрыми глазами, — пригласил всех сесть и начал отбор картин.

Четыре портрета передовых людей области были отобраны сразу же, не столько из-за качества изображения, сколько из-за заслуг изображенных. Потом были отобраны три пейзажа, действительно хорошо написанных — с настроением, прозрачным и теплым воздухом и сиреневой, легкой далью. Потом был отобран пейзаж «из-за ярко выраженных примет современности» — в поле, видневшемся вдаль, просматривался комбайн с блеклыми буквами «Нива», и на переднем плане возвышалась металлическая опора линии электропередач. Затем был отобран «Завтрак на стерне» и отобран не случайно: завтракала бригада механизаторов. После этого несколько работ отклонили, причем вполне заслуженно и мотивированно.



Рисунок В. ВЛАДОВА

Элеонора Лопухова — еще молодая, но уже подающая надежды киноактриса. Огромную популярность она обрела, снявшись в первом и пока единственном фильме — очень музыкальной и крайне танцевальной ширококвадратной кинокомедии «Пой, когда любовь зовет!».

Э. Лопуховой двадцать лет. Из них десять лет она проучилась в школе, успешно окончив восемь классов. Девушка никогда в жизни даже не мечтала стать актрисой. А просто была уверена, что станет. Элеонора необычайно гармонично развитая личность. Эля любит искусство. Леля обожает жизнь. Нора жить не может без людей. Все в фильме молодая актриса делала без дублера: сама пела, сама танцевала, сама целовала любимого.

Восхищенными письмами в адрес новой кинозвезды завалены все столы, шкафы и мусорные корзины нашей редакции. Зрители интересуются творческими планами артистки, подробностями ее личной жизни.

Откликаясь на многочисленные просьбы, Элеонора Лопухова дала несколько ответов на столько же вопросов нашего корреспондента.

1. КОГО БЫ ВЫ ХОТЕЛИ СЫГРАТЬ В КИНО?

— Лично я бы хотела сыграть мою современницу. Девушку моего возраста. Роста. Цвета глаз. Объема талии...

Арк. ИНИН

Интервью по личным вопросам

(Встреча с интересным человеком)

2. КАКИМ ВЫ СЕБЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ СОВРЕМЕННОГО ГЕРОЯ?

— Лично я себе представляю современного героя только мужчиной!

3. КАКИЕ ФИЛЬМЫ ПРОИЗВЕЛИ НА ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ?

— Лично я обожаю фильмы об очень сложной судьбе очень простой женщины. Лучшие из них — «Анна Каренина» и «Анжелика — маркиза ангелов».

4. КАК ВАМ ВИДЯТСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КИНО И ЛИТЕРАТУРЫ?

— Лично я неоднократно читала литературу. Уверю вас, она ничем не хуже кино! Я, напри-

мер, свободно читала Пушкина, Некрасова, Юлиана Семенова, и все в подлиннике. Лично я не приемлю разговора о конфликте кино и литературы. Ведь известно, каким спросом в библиотеках пользуется литература, созданная по мотивам известных кинолент: «Война и мир», «Сага о Форсайтах», «Пигмалион» и другие.

5. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ВЫЖИВЕТ ЛИ КИНО В КОНКУРЕНЦИИ С ТЕЛЕВИДИЕНИЕМ?

— Лично я думаю: выживет. Выживет именно благодаря телевидению. Ведь не ходить же из-за фильмов в кинотеатр!

6. НЕ НАХОДИТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО СЕКС И ЖЕСТОКОСТЬ В ЗАПАДНЫХ ФИЛЬМАХ ОТВЛЕКАЮТ ОТ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ?

— Лично я нахожу. Секс и жестокость чрезвычайно отвлекают от актуальных проблем. Например, когда я вижу, как на экране один человек жестоко бьет другого человека, я б их обоих убил!

7. А ЕСЛИ БЫ НАЧАТЬ СНАЧАЛА, ВЫБРАЛИ БЫ ВЫ СНОВА СВОЮ ПРОФЕССИЮ?

— Лично я — нет. Я бы не стала киноактрисой. Я бы выбрала более скромную и неприметную профессию — кинорежиссера.

На этом мы и простились с Элеонорой. И на прощание пожелали ей большого счастья в ее нелегком труде.

Мих. РАСКАТОВ

Перепевы

УТЕШИЛ

Я не волшебник, но многое-многое знаю — вся ваша жизнь для меня — как открытая книга. Взглядом привычным скольжу по измятым страницам, ибо не раз и не два их листал с интересом.

Детство опустим — оно уже прожито вами, так же, как юность — прошла и назад не вернется. (Впрочем, на двести четвертой прекрасной странице, будучи старцем почтенным, вы влюбитесь снова.)

Я говорю вам — не следует так убиваться, нервничать, злиться и плакать в своей новостройке, ибо я знаю — на тридцать девятой странице добрый шабашник доделает все недоделки.

Я говорю вам — не надо заламывать руки. Да, вы женились на семьдесят третьей странице,

«...словно я заново эти листаю страницы, словно однажды уже я читал эту книгу. ...ибо я помню, что где-то на пятой странице вы все равно успокоитесь и обретете. ...ибо я помню, что где-то страниц через десять вы напевааете новый мотивчик веселый». Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ «Попытка утешения».

но потерпите, вам долго страдать не придется — в той же главе — через десять страниц — разведетесь.

Я говорю вам — не рвите остатки прически. Дело большое — не дали путевку в местное. Все обойдется, поскольку в соседнем абзаце вы дикарем отдохнете с хорошей знакомой.

Я говорю вам — не спорьте напрасно с начальством. Гонят на пенсию — сами активно идите, будете в шашки играть на соседнем бульваре... (И не забудьте о двести четвертой странице!)

Не беспокойтесь — там нет об инфаркте ни слова. Но для веселья, однако, не вижу резона. Все потому, что на двести девятой странице ваша любимая выйдет за вашего внука.



жений в искусстве — уже слишком. Работу приняли.

Настала очередь картины художника Радия Троегубова «Пейзаж с лыжником». На полотне была изображена опушка леса, из которого на поляну выкатывался лыжник. Лес как лес, поляна как поляна, лыжник как лыжник...

Члены комиссии молчали. Наконец председатель почесал подбородок шариковой ручкой, взбодрил поникшую шевелюру и излишне задорно сказал:

— А что? Вполне...

Его поддержала искусствовед с усиками:

— Особенно хорошо смотрится сосна.

— А я, признаться, думал, что это ель! — обрадовался председатель. — Сосна действительно написана здорово!

Снова замолчали.

И тогда Силантьев, картину которого только что приняли, первым нарушил молчание:

— Аппендицит ему недавно вырезали.

— Кому? — не понял работник министерства.

— Радио. То есть Троегубову. И вообще хошой он парень.

— В каком смысле? — спросила искусствовед.

— Во всех! — воскликнул благородный Силантьев. — Жена, трое детей. Двое из них не его, а от первого брака жены. Теща болеет, так он, верите, через день в больницу ездит ее проводить. Стоит в очереди за апельсинами...

— Понятно, — сказал председатель и оглядел членов комиссии. — Я «за»!

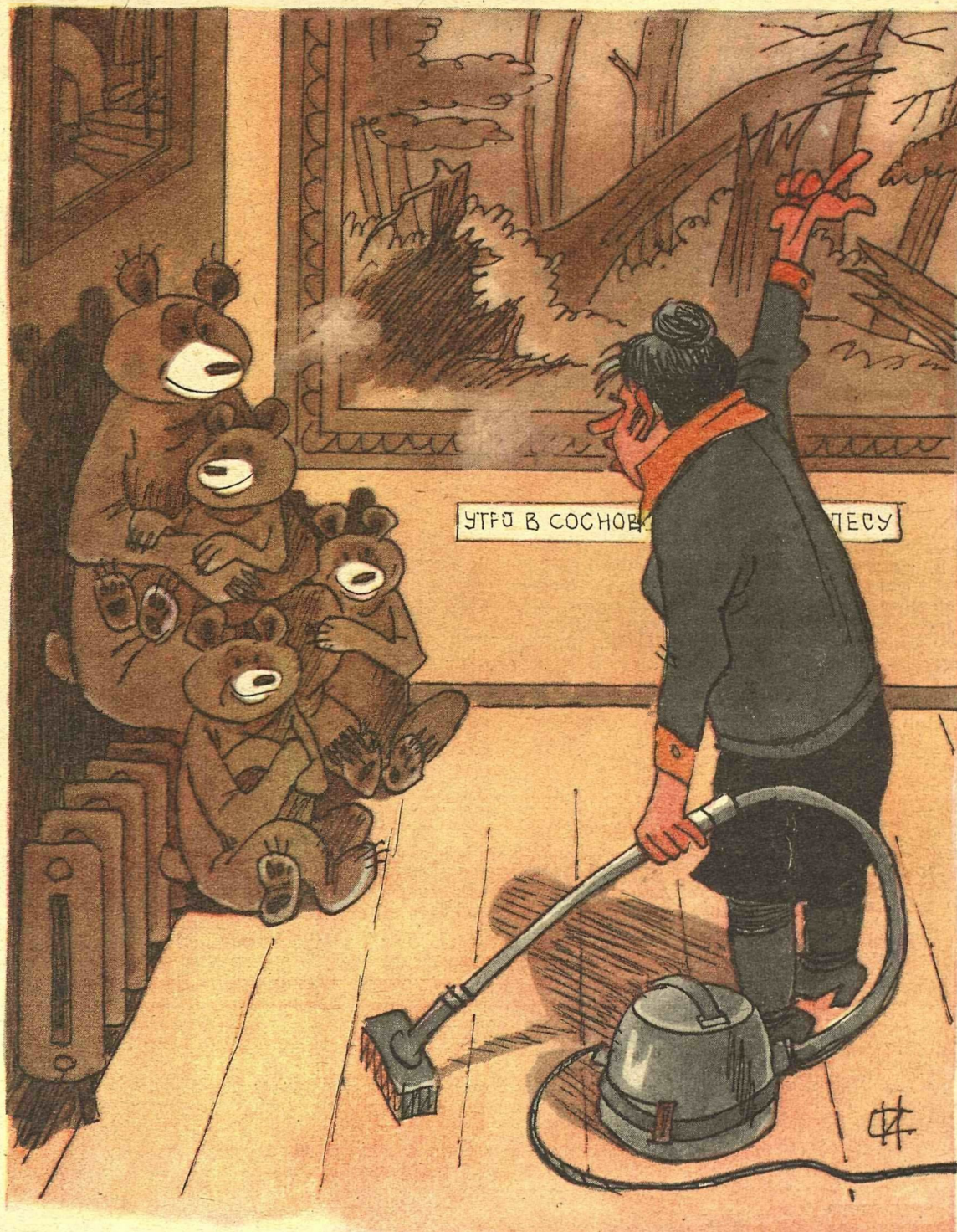
Остальные члены комиссии были тоже «за». И ничего удивительного: все они любили не только искусство, но и людей — все человечество и отдельных его представителей. Они были настоящими гуманистами.



Рисунок Т. ЮНАКА,
г. Киев

— Смотри-ка, опять погреться вылезли! А ну-ка, марш в картину!

Рисунок И. СЫЧЕВА



Из крокодильских мемуаров

Марк ВАЙСБОРД

Как часы

Познакомился я с художником Виктором Георгиевичем Васильевым на Северо-Западном фронте, в поезде редакции фронтовой газеты. Это был второй крокодилец, которого я увидел воочию (первым мне повстречался на Сталинградском фронте Н. Лисогорский).

Вторая встреча с Виктором Васильевым произошла уже после войны в редакции «Крокодила», где он, признанный мастер, встретил меня так же радушно, как и под Валдаем.

Васильев сам рисовал по своим темам и давал темы другим. По задумкам Виктора Георгиевича было сделано много рисунков как в «Крокодиле», так и в «Прессклише ТАСС».

Война подорвала и без того не богатырское здоровье художника. Последнее время он часто болел, жаловался на сердце (а оно, видимо, было недовольно им). Работать, однако, не бросал.

Я встретил его в «Правде», куда он принес несколько отличных рисунков.

— Как дела? Как сердечко?

— Как часы! — и, отдышавшись, добавил: —

Которые надо заводить каждые полчаса...

Крокодилец остался крокодилцем!

Точность — прежде всего

Обычно за две-три минуты до начала какого-либо совещания в «Крокодиле» за столом появлялся старейшина советских карикатуристов, аккуратный, подтянутый, всегда доброжелательный Михаил Михайлович Черемных. Это служило как бы сигналом: пора начинать! К столу подсаживались Юлий Ганф, Иван Семенов, Борис Прокопов, Михаил Пустынин, Леонид Ленч...

Но увы, не все были такие точные. Опаздывали обычно молодые (а куда им спешить?) и, конечно, Лев Бродаты, который мог прийти и на следующий день...

Так было и на этот раз. Но какое-то замешательство говорило о том, что еще не все готово к началу. Как выяснилось, позвонил Борис Ефимович Ефимов, человек обязательный и точный (основной докладчик на совещании), и просил его извинить: он задерживается у врача и вот-вот придет, так как стоит в очереди на прием вторым.

Время шло, Ефимов не приходил... Были решены второстепенные вопросы. Желающих выступать становилось все меньше и меньше. Ефимов не приходил... Пошли в ход шутки, реплики, розыгрыши, обычные для таких собраний.

Ефимов не... И тут дверь распахнулась. На пороге стоял Ефимов, явно огорченный случившимся.

— Борис Ефимович, как же так получилось? Ведь вы сообщили, что стоите в очереди вторым!

— Действительно, я был вторым, но передо мной стояли Кукрыниксы...

Слово имеет...

Был период, когда в «Крокодиле» одновременно работали несколько пар поэтов-сатириков, поэтов, надо сказать, отличных и, главное, не похожих друг на друга, со своим, только им присущим почерком, со своими «ходами» и «выходами».

Это не было «данью моде». Это были маленькие творческие коллективы, верой и правдой служившие сатирическому и юмористическому жанру. Впрочем, все они писали пьесы, оперетты, скетчи, репризы, песни и «все, что нужно для души».

Представители старшего поколения Вл. Масс и Мих. Червинский, среднего — Вл. Дыховичный и М. Слободской и совсем еще молодые Вл. Бахнов и Я. Костюковский, еще парами (за редким исключением) и появлялись в редакции: сегодня одни, завтра другие, а там, глядишь, и третьи пожаловали.

Бывало, собирались все вместе, а бывало, что кого-то недосчитывались...

Это и послужило поводом ведущему одно из собраний Аркадию Николаевичу Васильеву, предоставляя слово очередному оратору, заметить:

— Слово от имени Массы имеет Червинский!



ЧЕРЕЗ РЕЧКУ МОСТИК

(Писатель в отделе писем)

Говорят, одному клубному работнику города Алатырь Чувашской АССР недавно крепко влетело. За то, что на вечере в клубе несколько раз заводили пластинку с детской песенкой, в которой, если помните, есть такие слова:

Реченька, реченька...
Через речку — мостик,
На мосту овечка... и т. д.

«Насчет овечки не знаем, но выйдите на нашу речку Суру, — пишет читатель Г. Морозкин, — посмотрите налево. Есть там приличный мост? Нету. Теперь направо... Тоже отсутствует. Так зачем лишний раз напоминать людям об этом? — не без основания спросили у недогадливых работников клуба».

И, в общем, правильно, если учесть, что сами жители — и среди них автор письма — давно и неоднократно напоминают местным властям и устно и письменно: приведите же мост в порядок, сколько будет продолжаться эта песня?

Действительно, что ж получается? У этого моста разводная часть такая, что только руками разводишь: мол, можно бы хуже да некуда. И поэтому его натруженная рабочая спина куда чаще находится, так сказать, в починочном состоянии, чем в рабочем.

И тогда своеобразный мостовой дефицит быстренько и споро используют вездесущие ловкие люди.

Чтобы перевезти жителей Засурья на предприятия Алатыря, в его учреждения или магазины, лихие лодочки запрашивают от пятидесяти копеек и выше только в одну сторону.

Эх, прокачу!.. Ух, не скупись!..
Да, когда приглядишься, просто беда с этими мостами, мостиками и мосточками! Далеко не один Г. Морозкин шлет нам свое хмурое послание. Из самых разных, близких и далеких уголков страны идут письма о том, что легче, пожалуй, осушить реку, чем заставить отремонтировать или построить через нее крепкий мост.

В каком-нибудь километре от села Мшанки Скопинского района Рязанской области находится железнодорожная станция Павелец, сообщает нам А. Артемова. Но попробуй добраться до нее, форсируй без моста водную преграду, именуемую речкой Вердой!

То есть мостик-то есть. Но эти пятьдесят метров трухлявого дерева выглядят так, что годятся разве что в музей памятников старины. С простодушной табличкой «Руками не трогать, ногами не ходить!».



И сколько ни пишут граждане — к обветшалому мостику действительно давно уже не приближаются ничьи ноги, не притрагиваются ничьи руки.

А может, это и к лучшему?

Вот ведь сломалась-таки нога.

Правда, не здесь, а в селе Киселевка Черниговской области. И не у человека, а у коровы. И при переправе не через мост, а через временный настил, который хозяева скота сооружают для транспортировки его на другой берег, на пастбища.

Но все равно, как видно из послания А. Супроненко, никто из тех, кто должен строить мост, извините, не мычит, не телится.

И вот представьте себе деревяню, разделенную на две части рекой. Мост через нее давно сгнил и держится на одном честном слове.

Надо тебе по делу в сельсовет или сельмаг? Хочешь в гости к родственникам или знакомым? Гондольеров здесь нет — так что передвигайся или на своих плавсредствах, или стилем баттерфляй.

От имени многих жителей сел Рыбицы, Межно, Большево Ленинградской области пишут нам Д. Лишков, П. Синькевич, Е. Морозова, что худой мост изолировал их от автобуса, магазина, телефона, по которому, случается, надо вызвать «Скорую помощь».

А помощи — ни скорой, ни медленной — нет и в помине.

— Куда торопиться? — рассуждают в местных инстанциях. — Не на пожар...

Но если даже и на пожар, то и тогда спешить не следует: пожарную машину надо будет у моста разобрать и переносить по частям, бережно и неторопливо.

Словом, если у тех, кому ведасть надлежит, не перекинут мостик от словесной душевной чуткости к подлинной деловой озабоченности о нуждах людских, то придется преодолевать, помимо водных, еще и преграды чисто бюрократические.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ



Уголок эрудита

Не лепо ли?..

Н. Энтелис в стихотворении «Печальная страница» (31, 1980 г.), видимо, не справившись с русским языком, решил перейти на древнерусский: «Не лепо ли, братие, вызвать врача!»

Из этого «лепо», то есть «красиво», ибо на древнерусском «лепота» означает красоту, получилась нелепость: «Не красиво ли, братие, вызвать врача!»

Народ теперь грамотный пошел, товарищи крокодилы, не лепо вам не знать русский и древнерусский.

Н. Каштанова, г. Усть-Каменогорск.

Это уж точно. Только попробуйте все же вспомнить, какое великое произведение древнерусской литературы начинается так: «Не лепо ли нам, братие, начать старыми словами печальные повести о полку Игореве...»

Кинокурьезы

Черная зола

Ю. Рогов в рассказе о кино «Черная королева» (№ 31, 1980 г.) утверждает, что светлую

корову загримировали золой и корова стала черной. Вряд ли такое возможно даже в кино, потому что зола не сажа, она серая.

Из писем очень многих читателей.

Уважаемые товарищи! Прочитав ваши письма, потрясенный Ю. Рогов посыпал себе голову пеплом, что ему, безусловно, и следовало сделать.

Собирать чемоданы?

Уважаемая редакция! В 32-м номере за прошлый год прочитал фельетон А. Пешкова «Где достать шимпанзе?».

Сначала никак не мог понять, почему героям фельетона предоставили такие, мягко го-

воря, большие квартиры — по сто и более квадратных метров. Ну, были бы у них семьи большие, по десять—пятнадцать человек, а то всего-то четверо у каждого.

Потом догадался: наверное, в Красноярске полностью решена жилищная проблема, не знают, куда девать излишки жилой площади.

Можно представить себе такую прекрасную картину: приезжаю я с семьей в Красноярск, устраиваюсь на работу, и сразу же в отделе кадров мне вручают ключи от квартиры. Красота, да и только!

Если это так, сообщите. Немедленно поменять место жительства. Сам я техник-электрик, стаж работы шесть лет. Жена — техник-строитель. Дочке полтора года.

С. ГЕРАСИМОВ,
г. Орск.

Крокодил помог

«Неотрихтованная мечта»

(№ 25, 1980 г.)

В этом фельетоне говорилось о низком качестве автомашин, выпускаемых Ереванским автомобильным заводом.

Как сообщили генеральный директор «ЕрАЗа» тов. Н. Овсепян и секретарь парткома тов. А. Григорян, за выпуск недоброкачественной продукции освобождены от занимаемой должности зам. начальника ОТК Р. Асатрян, начальник отдела сбыта Р. Маилян, наказаны начальник сборочного цеха А. Курдян, начальник производства Г. Оконян и начальник ОТК В. Выходец.

Партийный комитет завода рекомендовал руководству разработать организационно-технические мероприятия для устранения недостатков, о которых шла речь в фельетоне. Намечено ввести новый участок испытаний и сдачи автомобилей, высокопроизводительные поточные линии прессов. Завершается монтаж окрасочного комплекса.

Партийный комитет завода рекомендовал руководству разработать организационно-технические мероприятия для устранения недостатков, о которых шла речь в фельетоне. Намечено ввести новый участок испытаний и сдачи автомобилей, высокопроизводительные поточные линии прессов. Завершается монтаж окрасочного комплекса.

КРОКОДИЛИНКИ

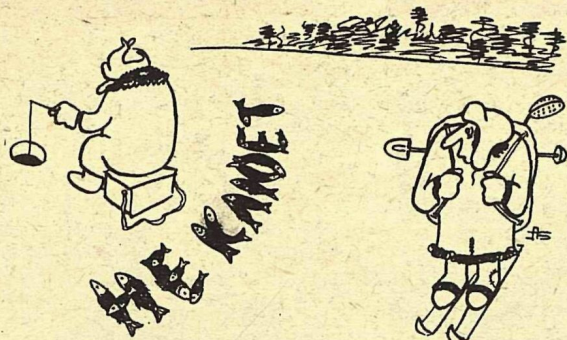
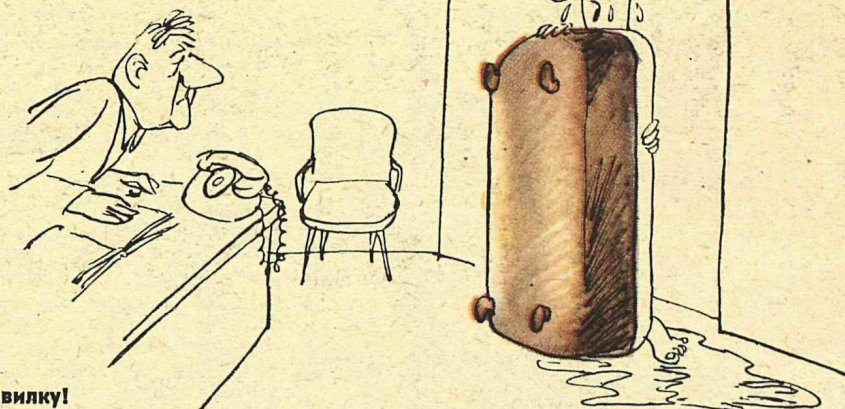


Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск



— Я бы хотел вызвать в свою квартиру слесаря!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

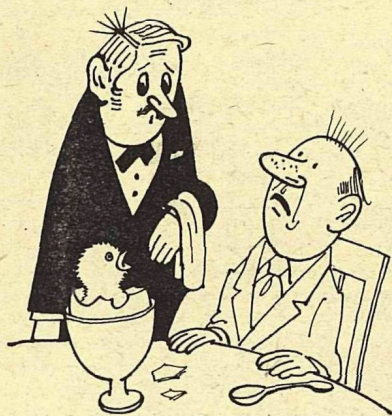


Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

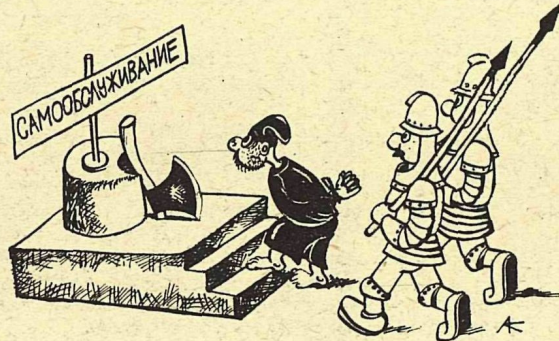


Рисунок А. КАРАЕВА, г. Свердловск



Рисунок И. НОВИКОВА, Московская область.

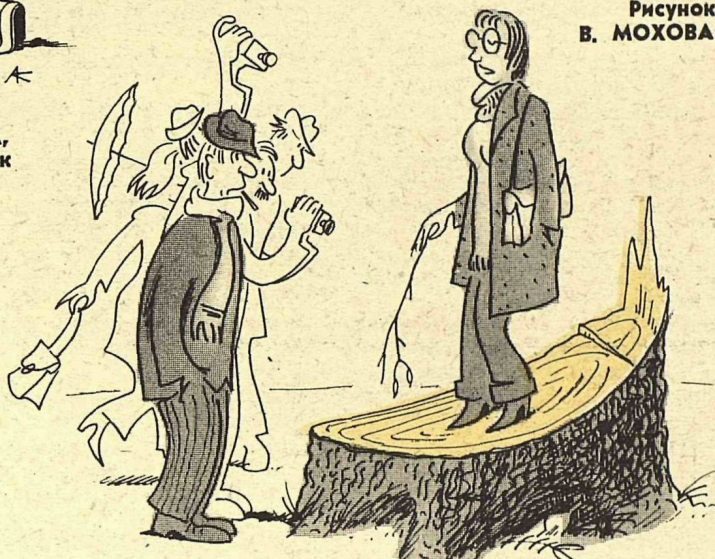


Рисунок В. МОХОВА

— Но угостить-то вы имеете право!

— А это тот самый знаменитый дуб, но, к сожалению, ствол находится на реставрации.



«Знакомство состоялось по случаю имевшейся у меня водки. Водка же послужила причиной нашей драки, последовавшей немедленно за знакомством».

«Выпивши, Коновалов очень требователен к бесконечному продолжению угощения...»
(Из объяснений в милиции).
Прислал А. Жженных, г. Владивосток.

«Озеро продолжительное время находилось подо льдом. Икромет карася прошел в сжатые сроки».

Газета «Ленский коммунист».

«А. Горинов, следуя на мотоцикле по ул. Эд. Смилтена, натолкнулся на осветительный столб. Последний был доставлен в центр реанимации 2-й городской больницы».

Газета «Ригас Балсс».

«Согласно правил финансирования финансирования объектов, финансируемых за счет местного бюджета осуществляется финансирование объектов, финансируемых за счет союзного и республиканского бюджета».

(Из замечаний по акту ревизии).
Прислал А. Губайдуллин, г. Ашхабад.

«Другая мосфильмовская лента — «Сцены из семейной жизни». Само название говорит о жанре — это драма».

Газета «Ленинский путь», г. Туапсе.

«Книжки были отданы в группу и порваны детьми на мелкие части в присутствии комиссии».
(Из акта о списании литературы в детском саду).
Прислала Е. Тесленко, г. Тула.

«Дети до 16 лет на сеансы для взрослых, если картина не запрещена для детей, покупаются по цене взрослых».

(Объявление в кинотеатре).
Прислала А. Семенова, г. Кемерово.

«Списать огнетушители в количестве 5 штук ввиду худобы».

(Из акта).
Прислал И. Добарин, г. Южа.

«За полгода в нашем районе родилось 67 граждан Страны Советов. Почти 70 из них зарегистрировано в торжественной обстановке».

Газета «Маяк», Новгородская область.

«Объясняю, что при проверке комиссией на складе обнаружено вино белое крепкое, 94 бутылки по цене 1 р. 04 коп., а в продаже нет. Вино оставлено по устному распоряжению директора К. М. Санниковой на хозяйственные нужды».

(Из объяснительной).
Прислал В. Хитрин, г. Киров.

«Объявление
Товарищи жильцы! Во избежание несчастного случая сбросить снег и лед с балконов, а также посторонние предметы (доски, столы, шкафы)».

Прислал Э. Янов, г. Куйбышев.
«Требуются лаборанты по уходу за обезьянами (без образования)».

(Из объявления).

Прислал Н. Кравцов, Ленинский район, Московская область.

«С лилипутами все кончено, с 20 июня новые гастроли».

(Объявление театральной кассы).
Прислал П. Щанкин, г. Архангельск.

А. КРЫЛОВ.



Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

Рассказ юбиляра

ВОСХОЖДЕНИЕ

Из воспоминаний о моих болгарских друзьях

Мой приятель Динко укладывается в постель обычно после основательной порции телевизора, что-нибудь за полночь. Но раз в три месяца, накануне выходного дня, рано удаляясь в свою комнату, он отчаянно вещает:

— Приглушите звуки. Завтра я осаждаю Витошу!

— О! — благоговейным хором откликается семья. — Завтра он осаждает Витошу!

Выключив телевизор и укутав телефонный аппарат пышно взбитой подушкой для смягчения внезапного звонка, весь дом прислушивается к командам Динко.

— Одеяло здесь... Кеды тоже... Компас на месте... Термос!.. Куда, черт вам в бочину, девался мой термос!

Тесня друг друга, все бросаются искать термос. Как и следует ожидать, он стоит на письменном столе, уже источая головокружительный аромат плиски.

...Сigaretный слоистый туман стоит над славной Софией, когда Динко, приторочив с помощью домкрата к плечам рюкзак вещемещением в две тонны, выступает в поход. Сметливо ориентируясь по компасу, он выходит к остановке троллейбуса, доставляющего пассажиров прямо к подножию горы. Трудно описать ярость горновосходителей, с какой они осаждают салон, чтобы провести несколько минут в комфортабельном кресле и таким образом сберечь энергию перед предстоящим штурмом Витоши. Динко едва втискивается со своим рюкзаком вовнутрь, при этом выдавливая с передней площадки шестерых конкурентов. Они с проклятиями выстреливаются на улицу, словно шарик из деревянного пистолета-хлопушки.

Наконец троллейбус, кренясь на виражах под тяжестью груза, добирается до подошвы Витоши. Предстоит новый сложный этап путешествия. Преодолев метров двадцать, Динко перебирается в рейсовый автобус. Натужно урча, автобус увозит наверх по терренкуру очередную когорту путешественников. Из открытых окон до оставшихся долетает удаляя корпорантская песня: «Витоша, Витоша, вита-ша!» (что, очевидно, в переводе со студенческой латыни означает: «Витоша, Витоша, ты жизнь — и

этим все сказано!), а может, и что-то иное...]

Где-то на полпути к вершине предстает новое испытание — пересадка в вагончики фуникулера. Но пассажиры и здесь не утрачивают боевого запала — песня звучит с прежним шиком: «Вита-ша!» Когда до пика остается не больше сотни шагов, вагончики притормаживают. Обстановка требует самостоятельных действий и, главное, арктического мужества, чтобы устоять перед райскими искусствами.

Из разбросанных вокруг шатров выглядывают продавцы в тирольских шляпках с перышками и, демонически усмехаясь, предлагают отведать освежающего оранжада или пепси-колы. Над охотничьей избушкой вьется дымок, в котором угадываются нежные кебабчата и поджаренный на углях сладкий перец-чушка...

Но это все удел каких-нибудь бонвиванов. Динко же, как истинный подвижник, сбросив с помощью трех добровольцев с изнуренных плеч свой рюкзак, подкрепляется домашними бутербродами и незаменимой плиской. Когда рюкзак заметно тощает, Динко начинает штурм вершины по истоптанной тропе.

О, это не легкие шаги к небу, доложу я вам! Бутерброды отягощают желудок, и, чтобы не завалиться, надобно то и дело цепляться за пожухлые травинки на обочине тропы. И все же Динко неукротимо идет и идет вперед и даже пытается промурлыкать фрагмент из бравого песни.

И вот вершина покорена! Победа, черт вам в бочину, виктория, триумф! Прислонившись к дереву, на оголенном стволе которого было начертано традиционное: «Здесь побывали любители природы...» и следовало несколько размытых автографов, Динко разделяется с остатками плиски. Незабываемые мгновения торжества и печали. Торжества человека над стихией... Печали — при воспоминании о тоскующих под кроватью домашних туфлях-бабушках с загнутыми носками...

...В воротах дома нашего триумфатора встречают супруга и дети, молитвенно воздевающие руки:

— О! Он одолел Витошу! Надо срочно отбить депешу дядюшке в Габрово!

София — Москва.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Представь себе, Михал на следующий день после свадьбы выиграл в лотерею двести тысяч.

— Бедняга, ему всегда не везло.

— Каждый раз, как вижу что-нибудь смешное, не могу удержаться от громкого смеха.

— И как же тебе удастся бриться!

— Кто это прислал тебе такое длинное письмо! — удивляется муж.

— Зося.

— И что пишет!

— Что расскажет обо всем при встрече, когда вернется.

— Полицейский, как вы догадались, что он преступник, он же был передет женщиной!

— Он не остановился ни перед одной витриной!

— Моя жена умеет вкусно готовить, но не хочет, — жалуется один из завсегдатаев бара.

— Мне хуже: моя жена готовит, хотя совершенно не умеет.

Звонит телефон. Трубку берет ребенок.

— Папа дома? — спрашивает голос.

— Стыдно говорить, но его нет дома.

— А почему стыдно?

— Я не люблю обманывать.

— Господин капрал, кто-то на голову мне с балкона бросил шкатулку!

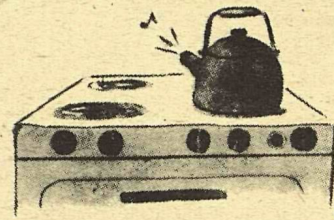
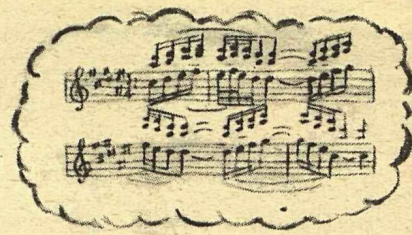
— А что в ней было?

— Ничего.

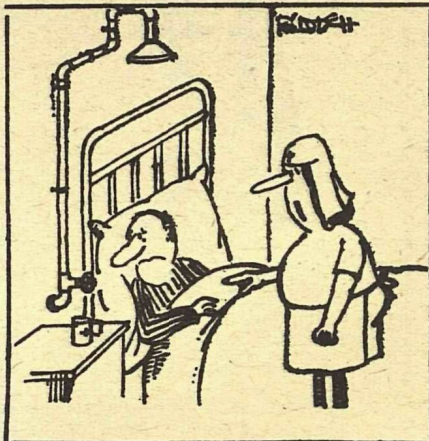
— А в шкатулке!

— Папочка, почему богиней Победы была женщина!

— Поймешь, когда женишься!

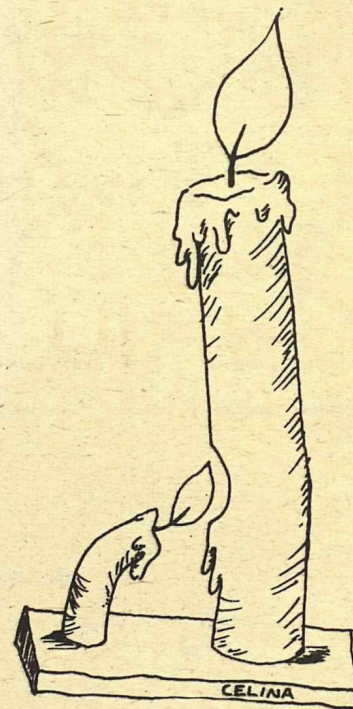


«Нью-Йоркер», США



— Для того, чтобы утром проснуться вовремя, вы должны сразу после сна повернуть этот кран...

«Пари матч», Франция.



«Урзика», Румыния.

Слова, слова...

Хорошо смеется тот, кто смеется над последним.

Фольклор предпоследних.

Пусть победит слабейший — сильнейший и так свое возьмет. Из правил жизненных соревнований.

Если мнения совпадают, это еще не значит, что они одинаковые.

Распространенное мнение.

Директора департаментов, полковники, актеры королевских театров, министры, придворные, ректоры, продюсеры телевидения, бургомистры, депутаты и представители мира медицины — вот люди, которые в силу своего положения, высокой интеллигентности и изысканного образования в любое время могут пожаловать на семейный праздник в приличный, добропорядочный дом. К сожалению, круг наших знакомых включал очень мало представителей этого высокоуважаемого общественного слоя. Пожалуй, только дядюшка Ваун из Доллекёбинга приближался к этой категории. Он был практикующим врачом, Амбулаторный врач, но все-таки врач. А поскольку он в обществе имел репутацию шутника и остряка, то мы, конечно, послали ему приглашение. Попросили его удостоить вниманием наш праздник. Намечался день рождения Марианны, а поскольку это была круглая дата, к сожалению, очень круглая, то, безусловно, надо было его пригласить, хотя с тех пор, как мы виделись последний раз, прошло довольно много времени.

Спустя два дня мы получили ответ. Дядюшка, по-видимому, был очень занят, и потому ответ его был краток. Он просто нацарапал пару слов на рецептурном бланке.

— Ну,— нетерпеливо спросила Марианна, когда я пробежал глазами записку,— они придут?

— Не знаю.
— Почему?

— Потому, что я не могу различить ни одной буквы в его idiotских каракулях.

Марианна схватила рецепт и попыталась прочесть послание.

— Ты прав. Ничего невозможно разобрать. Может быть, это по-арабски?

Я достал лупу и начал скрупулезно разбирать слово за словом.

Вилли БРАЙНХОЛЬСТ
(Дания)

Приглашение

— Ну, что-нибудь понял?

— Это может быть написано латыни или по-гречески..

— Можно, я посмотрю?

Я протянул Марианне рецепт и лупу. Но лупа не помогла.

— Господи, ну надо же нам знать, придут они или нет. Я не могу сервировать стол, не зная, сколько нас будет.

Меня осенило. Я сунул рецепт дяди Вауна в карман, вскочил в машину и доехал до ближайшей аптеки.

— Вот,— сказал я и выложил перед фармацевтом дядюшкин рецепт.— Не скажете ли мне, что тут написано?

— Минуточку,— сказал он и исчез вместе с рецептом. Вскоре он вернулся с большой бутылкой парафино-масляной эмульсии. «По столовой ложке три раза в день» — стояло на этикетке.

— Девять пятьдесят,— сказал фармацевт.

— А вы уверены, что именно это написано в рецепте? — пробормотал я, несколько обескураженный.

— Мы обычно не ошибаемся, сударь. Скажите, у вас колит или еще какое желудочное заболевание, от которого вам прописали эту эмульсию?

Я махнул рукой. Было бы слишком сложно объяснить человеку в белом халате, в чем дело. Рецепты в аптеке читают безошибочно. Баста. Я сунул бутылку с эмульсией в карман и поехал домой.

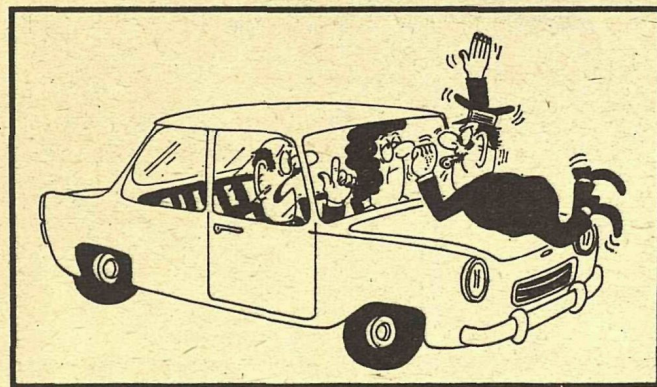
Шло время. Наступил день рождения Марианны. Мы, конечно, не оставили места для дядюшки Вауна из Доллекёбинга.

Они пришли, когда мы принялись за суп.

— Разве вы не получили мое письмо? — спросил удивленный дядюшка, когда до него дошло, что ни для него, ни для его супруги нет места за столом.— Помню, я еще написал его на рецептурном бланке..

— Нет, почему же,— сказал я и вытащил бутылку с парафино-масляной эмульсией,— вот что мы извлекли из него.

Перевела Марина ТЮРИНА.



— Я не хочу критиковать, как ты ведешь машину, Марта, но мне кажется, что этот полицейский хочет тебе что-то сказать!

«Эпока», Италия.



— Пожалуйста, будьте так любезны, отойдите немного влево...

«Карузела», Польша.

Станислав БЕБЯК (Чехословакия)

Заслуги перед обществом

В кабинет директора завода вошел человек.

— Здравствуй,— сказал он,— я инспектор по охране окружающей среды. Я пришел, чтобы...

— Спасибо, друг мой,— сказал директор, выходя из-за своего огромного стола.— Садитесь, садитесь. Может быть, рюмочку коньяка?

— Простите,— пробормотал инспектор,— я не совсем понимаю ваше радушие. Я пришел, чтобы...

— Не надо, не надо, друг мой,— замахал руками директор,— я человек скромный, и ваши похвалы...

— Какие похвалы? — воскликнул инспектор и ущипнул себя за руку, чтобы проверить, не померещился ли ему такой прием.

— Все, все знаю,— хитро улыбнулся директор,— все знаю, за что вы собираетесь хвалить меня...

— Я? Хвалить? — воскликнул инспектор.— За то, что к реке и подойти нельзя из-за ваших отходов?

— Вот именно,— широко улыбнулся директор.— За это. Держите рюмку. Ну, и за ваше здоровье, конечно, друг мой.

— Позвольте,— нахмурился инспек-

тор и изо всех сил потер лоб,— или я сошел с ума, или вы...

— Ваш ум ясен, друг мой, как утренний воздух, когда наши трубы еще не начали ставить над городом дымовую завесу...

— Вот-вот! — крикнул инспектор.— И за это я тоже, по-вашему, собираюсь хвалить вас?

— Разумеется,— расплылся в горделивой улыбке директор.— Но возьмите, бога ради, рюмку и послушайте. Я ведь тоже пока что в своем уме. Да, наш завод отравил реку, в которой теперь не то что рыбы не осталось, из нее бежали самые закаленные лягушки. Да, наши трубы, бывает, так изукрасят небо, что забываешь, как оно когда-то выглядело.

— Я... я... ничего не понимаю...

— Сейчас поймете. Минутку терпения. Скажите, сколько горожан раньше интересовалось вопросами охраны окружающей среды? Тогда, когда в реке плавали окуньки, а на небе видны были облака и звезды? Е-ди-ни-цы! — веско сказал он.— А теперь?

Весь городок только и говорит о природе. Общество охраны природы перевыполняет план по сборам член-

ских взносов. Благодаря кому? Нам! Далее. В городе резко сократилось число драк и разводов. А почему? Потому что людей возмущает наше наплевательское отношение к природе. Люди вместе негодуют, вместе проклинаят нас. В нас они видят извергов. И это сблизжает их. Только вчера мне сообщили, что резко сократилось число душевных расстройств в городе. А почему? Да потому, что любой может носиться по берегу реки и грозить нам кулаком: это вполне нормальная реакция.

— Боже,— прошептал инспектор,— вот бы никогда не подумал...

— А мы думаем,— твердо сказал директор.— Мы думаем и именно поэтому до сих пор не ввели в строй очистные сооружения...

— Теперь я вижу, что вы правы,— сказал инспектор.— Действительно, весь город должен быть вам благодарен. И я даже знаю, какую форму должна принять наша благодарность.

— Какую же?
— Мы должны помочь вам испуститься в реке...

Перевела
Е. ИВАНОВА.

КРОКОДИЛ

№ 3 (2337)
ЯНВАРЬ



Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Абрамов, А. Бавыкин
(г. Мурманск), М. Вайсборд,
Е. Горохов, Р. Друкман,
Н. Лисогорский, Е. Милутина,
В. Мохов, И. Новиков
(Московская область), В. Соловьев,
Ю. Степанов, А. Фомин
(г. Йошкар-Ола).

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 23.12.80.
Подписано к печати 05.01.81
А 05002
Формат бумаги 70×108/8.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2.80. Уч.-изд. л. 4.54.
Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1—3 650 927).
Изд. № 277.
Заказ № 3555.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.



ЛЕГКАЯ ДОБЫЧА

Рисунок Е. МИЛУТКИ